

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Институт гуманитарных наук и искусств
Департамент «Исторический факультет»
Кафедра истории России

Образ советской действительности в зеркале анекдота 1964-1982 гг.

Допустить к защите:

Зав. кафедрой
Д.и.н, доцент
Редин Д.А.

Магистерская диссертация студента 2 курса
Фоминцева О.С.

Научный руководитель
К.и.н., доцент
Русина Ю.А.

Екатеринбург 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Советская юмористическая периодика 1964-82 гг. как исторический источник.....	26
Глава 2. Контент-аналитический подход в изучении публикаций советских периодических изданий.....	48
2.1 Особенности и основные этапы контент-анализа.....	48
2.2 Тематика юмористических публикаций в «Литературной газете», журналах «Крокодил» и «Перец».....	53
Глава 3. Советская действительность в зеркале юмористической периодики 1964-1982 гг.	70
3.1 Природа смеха в отечественной культуре.....	70
3.2 Мир как миф на страницах юмористической периодики: сравнительный анализ.....	80
Заключение.....	97
Список источников и литературы.....	101
Приложения.....	108

Введение

XX век был бурным для всего мира в общем и для России в частности: революции, две Мировые войны, крушение империи, становление социалистического государства и его падение, создание новой России из осколков рухнувшей страны – всё эти процессы, зачастую занимавшие века, уложились всего лишь в одну сотню лет. Без сомнения, политические потрясения вели и к потрясением социальным. Общество остро реагировало на происходящее и одной из форм реакции был анекдот.

Тематика анекдота может отражать любую сторону жизни и творчества, он всеобъемлющ в своей изменчивости. От уголовных до политических, от узко специализированных до бытовых, всюду анекдот обнажает или подчёркивает как сложившиеся штампы, так и наиболее животрепещущие и злободневные вопросы. Не раз в истории, в том числе и нашей страны, именно по этой причине имели место попытки если не искоренить жанр, то заставить замолчать тех, у кого хватает смелости или глупости поднимать в столь опасной форме вопросы, о которых власть держащие предпочитают не вспоминать. В тридцатые-сороковые годы двадцатого века в СССР шутили: «Беломорканал с правой стороны копали те, кто анекдоты рассказывал, а с левой те, кто их слушал». Эти несколько слов и их судьба прекрасно демонстрируют «живучесть» анекдота – не смотря на столь высокую опасность описанных в нём санкций, он всё же существовал и передавался по всей стране. Юмор – средство психологической разрядки и мотивации, способ одобрения и выражения несогласия – то, что сопровождало человека с древнейших времён. Что-то пытались запрещать, что-то – ставить на службу, но никогда не отрицали, но и не допускали полной свободы. Никто не отменял цензуру, пусть многое и просачивалось мимо неё. Бытующие «в народе» шутки, пародии и карикатуры были мало подконтрольны в своём появлении, распространении и бытовании как таковом в силу стихийности самого данного процес-

са, как бы ни старались силы госбезопасности отойти от роли наблюдателя, лишь фиксирующего происходящее, и начать непосредственно влиять на него через различные как ограничительные меры, так и попытки целенаправленного внедрения тех или иных сюжетов. Контроль подразумевает возможность управления процессом и способность его пресечь при необходимости, что вряд ли можно считать успешно реализовавшимся, учитывая богатейшее наследие явно сомнительных с государственной точки зрения, но активно бытовавших сюжетов. Однако официальная печать была подконтрольна в полном смысле этого слова.

Но не всё может нанести вред. Правильно использованная шутка может оказаться полезна, будучи способной сформировать в представлении читателя нужное представление о чём-либо, подтолкнуть к желательному мнению, или же просто снизить напряженность, вызванную некоторыми проблемами, дав возможность «выпустить пар», ибо это лучше, чем медленно, но верно копящееся невысказанное напряжение и недовольство. Но помимо своей единомоментной ценности, шутка обладает и другой, не столь явной, но оттого не менее значимой – информацией. Высказанная аллегорически, она способна сохраняться в течение длительного времени, отражая в себе условия, в которых она сформировалась и даже, так или иначе, характеризующая отношение современников к проблемам, ей затрагиваемым. Это открывает возможность реконструировать жизнь общества в том виде, в каком она представлялась его членам изнутри, а не в том, в каком её отражали в официальных бумагах. Анекдот отражает не столько сам мир, сколько его восприятие и понимание современниками, в то же время, оказывая на них определённое влияние. Можно сказать, что в анекдоте отражается не столько мир, сколько «миф», существующий в сознании современников и обуславливающий их восприятие, оценки и, следовательно, поведение. Благодаря этому источнику информации появляется возможность как взглянуть под новым углом зрения на уже освещённые процессы и события, так и осветить новые, ранее не зафиксированные в других источниках в достаточном объёме, а учи-

тывая сравнительно невысокую изученность с исторической точки зрения столь обширного массива информации, можно говорить о ценности и актуальности проведения исследований в данном направлении.

Если брать современные толковые словари, то обнаружится, что в них анекдот имеет множество различных определений. Например:

«Анекдот (от греч. *anekdotos* - неизданный) Короткий рассказ об историческом лице, происшествии. Жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая притча»¹.

«АНЕКДОТ м. греч. короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае; байка, баўтка»².

«АНЕКДОТ, анекдота, муж. (от греч. *anekdotos* - неизданный). Вымышленный, короткий рассказ о смешном, забавном происшествии»³.

В истории изучения анекдота можно выделить два аспекта:

1 - история литературного жанра, о котором Е. Курганов пишет⁴: "В России анекдот как литературный жанр стал утверждаться в середине XVIII столетия. Воспринятый в ходе усвоения европейской (в первую очередь французской) традиции, в процессе ориентации на светскую культуру общения он достаточно быстро соединился с богатейшим национальным опытом, вобрав, в частности, в себя целый ряд живых особенностей русского народного анекдота. В результате возникло явление весьма органичное и своеобразное, хотя вместе с тем и существующее в рамках определенной культурной нормы". Далее автор отмечает: "Хотя сфера бытования жанра устная, анекдот, тем не менее, представляет собой "особый вид словесного искусства", он, несомненно, литературен".

¹ Большой Энциклопедический Словарь. Анекдот. URL: <http://big-enc-dic.ru/description/anekdote/2705>

² В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Анекдот. URL: <http://vidahl.agava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=2&t=353>

³ Д.Н. Ушаков. Большой толковый словарь современного русского языка. Анекдот. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-802.htm>

⁴ Курганов, Охотин. Русский литературный анекдот конца XVIII — начала XIX века. М.:Художественная литература. 1990.

2 - история фольклорного жанра, который, по свидетельству фольклористов, типологически и генетически связан со сказкой и пословицей.

Такой подход позволил исследователям разделять анекдоты на "народные" и "литературные" (П.А. Пельтцер)⁵, на "устные" и "исторические" (М. Петровский)⁶, на "похабные щипки" и "анекдоты, связанные с именами конкретных исторических лиц" (В.М. Сидельников)⁷ и т.д. Подобное установление внутрижанровых границ вызвано именно разделением устной и письменной словесности. При этом смешиваются дифференциальные признаки, по которым разграничивается жанр: форма бытования и тематика анекдотов. С одной стороны, зафиксированность текста еще не означает его принадлежности к литературе. С другой стороны, комический рассказ об известном человеке может быть отнесен к сфере внимания фольклористики в силу типологических особенностей устного повествования, сюжетно-композиционной структуры и т.п.

Более логичным представляется разделение комических рассказов на анекдоты и "потешные предания", предложенное В.В. Прозоровым⁸: "Граница между анекдотом и преданием... весьма условна и приблизительна, - пишет Прозоров. -... В основе предания - реально случившееся, невыдуманное, но обросшее с течением лет какими-то присочиненными подробностями. В подкладке анекдотической версии более ощутим авторитет фантазии... к финалу - почти обязателен момент внезапности".

Согласно "Энциклопедии простых форм", anecdote представляет собой короткую, нередко нравоучительную, историю о знаменитых людях и служит для репрезентации героя анекдота как представителя определенной социальной группы или эпохи. Примерно так же понимали анекдот и в России конца

⁵ Пельтцер А.П. Происхождение анекдотов в русской народной словесности // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1899. С. 57-118.

⁶ Петровский М.А. Морфология новеллы // Учебный материал по анализу произведений художественной прозы. Таллин, 1979. С. 69-70.

⁷ Сидельников В.М. Идеино-художественная специфика русского анекдота // Труды Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Т. IV. Вопросы литературоведения. М, 1964. Вып. 1. С. 21 - 50.

⁸ Прозоров В.В., Книгин И.А. Русская литературная жизнь в анекдотах и потешных преданиях XVIII - XIX веков. Саратов. 1993г.

XVIII - XIX вв.⁹ В некоторых англоязычных работах термин anecdote имеет несколько иное значение (тип нарратива, рассказываемого от третьего или первого лица, родственной и легенде, и шутке, близкое к нашему представлению о бытовой сказке или сказке-анекдоте¹⁰.

Как можно увидеть, что, не смотря на различие в некоторых нюансах, все формулировки сходятся в одном: анекдот – это краткий рассказ, описывающий те или иные, вымышленные или реальные события, без чётко определённой структуры и с главной целью – вызвать ответную реакцию, в том числе, смех. Чаще всего анекдоту свойственно неожиданное смысловое разрешение в самом конце, которое и рождает смех. Это может быть игра слов, разные значения слов, современные ассоциации, требующие дополнительных знаний: социальных, литературных, исторических, географических и т.д.

История изучения анекдота в XX веке началась с опубликования в 1905 году работы Фрейда "Остроумие и его отношение к бессознательному"¹¹. Его утверждения стали отправной точкой для многих интерпретаций анекдота. Теория Фрейда объясняет существование и распространение анекдотов тем, что они выражают скрытый смысл, который супер-эго, являющееся внутренним цензором, не дает выразить человеку прямо. Реакция смеха облегчает человеку выражение этого скрытого смысла. Эти положения породили определенную традицию отношения к анекдоту:

- как к компенсатору испытанного стыда, страха, отвращения и т.д.,
- как к способу выражения невербализируемых желаний,
- как к способу выражения скрытого протеста (обход цензора почти в прямом смысле),
- как к выражению скрытой агрессии со стороны одной социальной группы по отношению к другой социальной группе.

⁹ Курганов Е. "У нас была и есть устная литература..." // Русский литературный анекдот конца XVIII - начала XIX века/ Сост. и прим. Е. Курганова и Н. Охотина. 1990. С. 3-4

¹⁰ Мелетинский Е.М. Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров// Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998. С.321

¹¹ Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. Спб.:Азбука. 2011.

Определить методологические основы работы с подобным, весьма специфическим источником, непросто. С одной стороны, привлекаются принципы, взятые из филологии, например, по теории смеховой культуры как таковой (поскольку анекдот, как форма устного фольклорного творчества, так же входит в её состав) за авторством М.М. Бахтина¹². С другой, применение количественных подходов, в частности, контент-анализа, ведёт к обращению как к общетеоретическим работам, к примеру, Р.В.Манекина¹³ и М.Г.Шендерюк¹⁴, так и к конкретным исследованиям, проведённым в схожем направлении. Среди них особенно хотелось бы отметить диссертационное исследование М.А. Мельниченко «Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник»¹⁵.

В целом, характер работы, можно назвать междисциплинарным. Это достигается посредством использования достижений смежных наук, прежде всего, филологии (Бахтин) и семиотики (Барт, Якобсон¹⁶), а так же привлечением контент-аналитического подхода, произрастающего из математических методов исследования.

Необходимо отметить, что круг источников, с которым ведётся работа, не включает в себя все возможные юмористические издания и ограничен юмористическими разделами наиболее широко распространённых периодических изданий соответствующего профиля. Такими являются: журнал «Крокодил» как наиболее яркий представитель юмористического направления советской периодической печати 1964-1982 гг., издававшийся тиражом 1,3 млн. экземпляров в начале рассматриваемого периода и 5,6 млн. экземпляров – в

¹² Например, Бахтин В. Вчера мне рассказывали анекдот // Литературная газета. 1989. 17 мая. С. 16.; Бахтин М. Рабле и Гоголь: Искусство слова и народная смеховая литература // Бахтин М. Искусство литературы и эстетики. М., 1975.

¹³ Манекин Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования // Клио. Международный ежеквартальный научно-исторический журнал Донецкого отделения Советской Ассоциации Молодых Историков и Агентства Информсервис. Донецк. №2. 01.05.1991.

¹⁴ Шендерюк М.Г. Количественные методы в источниковедении. Калининград, 1996.

¹⁵ Мельниченко, Михаил Анатольевич. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник : автореферат диссертации... кандидата исторических наук. М., 2011.

¹⁶ Например, Якобсон Р. Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. М.:Гнозис, 1996.

его конце (для сравнения: тираж газеты «Правда», основного периодического печатного органа КПСС, в этот же период – 10,6 млн. экземпляров, то есть, лишь примерно в два раза больше; журнала «Огонёк» – 2 млн.); популярный юмористический журнал «Перец», издававшийся на украинском языке с тиражом 0,47 млн. экземпляров в начале и 2,57 млн. в конце периода; имеющая более узкую целевую аудиторию, но так же пользующаяся немалой популярностью «Литературная газета» - около 0,3 млн. экземпляров в начале рассматриваемого периода, около 3 млн. – в конце. Перевод приведённых примеров на русский язык осуществлён автором работы.

В данной работе рассмотрены анекдоты, прошедшие контроль официальной цензуры и допущенные к печати в изданиях, чей профиль допускал размещение подобной информации в сложный и противоречивый период в истории СССР, знаменуемый нахождением на высшем государственном посту Леонида Ильича Брежнева – от принятия на себя роли главы государства в 1964 году до смерти в 1982, ибо именно эта личность, в первую очередь, ассоциируется с немаловажной эпохой в истории СССР, которую одни считают наивысшим расцветом, а другие - закатом одной из двух сверхдержав.

Основная цель данной работы – выявить, как советская периодическая печать посредством публикуемых анекдотов отражала для своей целевой аудитории определённый «миф» об окружающей действительности.

Избранные цель и подходы поставили ряд задач:

- Провести источниковедческое исследование журналов «Крокодил» и «Перец» и «Литературной газеты» за 1964-82 гг.
- Выяснить теоретические основы контент-аналитического подхода в исторических исследованиях
- Выявить с помощью контент-анализа специфику публикаций анекдотов в рассматриваемых изданиях
- Проанализировать феномен смешного и роль юмора в человеческой культуре
- Рассмотреть понятие мифа как исторической реальности

- Интерпретировать результаты, полученные в ходе контент-анализа, опираясь на понятие мифа.

Объектом исследования являются анекдоты, публикуемые в официальной периодической печати юмористического профиля, издававшихся в период 1964-1982 гг. Предметом исследования является формировавшийся в глазах целевой аудитории изданий под влиянием публикуемых анекдотов определённой картины окружающей действительности, в дальнейшем называемой «миф».

Историография проблем, так или иначе относящихся к данной работе, достаточно обширна и разнообразна. В первую очередь, следует выделить изучение природы смешного и самого юмора. Оно имеет богатую историческую традицию как в отечественной так и в зарубежной литературе, поскольку смех и смешное занимают пусть различающееся, но всё равно важное место в любой культуре и неизбежно приковывают к себе внимание. Во все времена мыслители обращались к проблеме юмора, пытаясь выяснить его природу, понять значение и функции – каждый находил что-то новое и оригинальное в подходе к решению этой задачи¹⁷.

К проблеме юмора обращались уже в те времена, когда об отечественной литературе говорить просто невозможно, так что будет логичным начать обзор подходов к данной проблеме с зарубежных. Одним из первых сделал попытку объяснить феномен юмора Платон. Он говорит о двойственной природе смеха, который соединяет боль и удовольствие, т.к., порождаемый поведением других людей, он является ответом на их ошибки.

Цицерон привел первую классификацию приемом остроумия:

1. Смешное, проистекающее из самого содержания предмета.
2. Смешное как словесная форма, которая включает в себя: двусмысленность, неожиданные умозаключения, каламбуры, необычные истолкования собственных имен, пословицы, аллегория, метафоры, иронию. Причиной же смеха он считал что-то безобразное, переданное небезобразным способом.

¹⁷ Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии. М.: Искусство, 1968.

Много столетий спустя Гоббс, обращаясь к проблеме смеха, отмечал психологическую парадигму этого феномена. Он утверждал, что смех – это всегда радость¹⁸.

Во второй половине XIX века Спенсер обратился к структуре ситуаций, вызывающих смех. По Спенсеру есть смех, вызванный простыми чувствами, и есть комический смех¹⁹. В первом случае – это выплеск нервной энергии, накопленной в результате воздействия сильных эмоциональных встрясок, во втором – означает "нисходящую несовместимость": человек ждет чего-то большего, а находит маленькое. Если же вместо ожидаемого маленького обнаруживается неожиданно большое, то возбуждается чувство удивления от "восходящего большого".

Интересен подход Гартли²⁰. Он подошел к изучению комического как эволюционист, попытавшись проследить изменение смеха на протяжении жизни. Гартли анализирует смех от щекотки, как от быстрого чередования противоположных ощущений: болезненного прикосновения и мгновенного исчезновения боли. Все раздражители, вызывающие смех, по своей сути, есть такое чередование. По мере взросления меняются раздражители, но не их структура, смех, таким образом, – ответ на "психологическую щекотку".

Шопенгауэр определял смех через особенности чувственного восприятия и рассудочного знания²¹. Смешное по Шопенгауэру делится на остроумное и глупое. Остроумие – это форма смешного, которая осознанно смешивает разные объекты, пользуясь тем, что их можно описать одним понятием; неожиданное обнаружение различий понятий, входящих в одно понятие – природа глупости.

Противоположных взглядов придерживался Анри Бергсон²². Ведущая концепция Бергсона в осознании природы комического – концепция "соци-

¹⁸ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.1. М. Мысль, 1989.

¹⁹ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские : пер. с англ. Минск, Изд-во «Современный литератор», 1998.

²⁰ Гартли Д. Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях / Английские материалисты XVIII в. Собрание произведений. Т.2. М.: Мысль, 1967.

²¹ Шопенгауэр А. Сочинения в 2 томах. Т 2. М.: Наука. 1993.

²² Бергсон, А. Смех; пер. с франц. И. Гольденберга под ред. И. С. Вдовиной. М.: Искусство, 1992.

ального упрямства". Человек, подчиняясь общественным требованиям, не имеет права давать волю своим привычкам, поэтому общество настороженно относится ко всем проявлениям такого автоматизма, т.е. недостатку гибкости ума, характера и тела. Эксцентричность всегда асоциальна. На проявление эксцентричности общество отвечает смехом, цель которого – исправление. Назначение смеха – постоянной угрозой нависать над человеком, корректируя его социальное поведение, поэтому смеются над пороками, промахами, просчетами и ошибками, а случается и над добродетелями: главный критерий – отсутствие социальной гибкости.

Оригинальный подход к поиску разгадки смеха предложил З. Фрейд²³. Он считал, что остроумие носит подсознательный характер и по его движущим мотивам разделял на:

- обусловленное сексуально, т.е. это такое же средство привлечь партнера, как, например, красивый павлиний хвост;
- обусловленное агрессивно, т.е. едкая острота по адресу врага и соперника – это нечто вроде символического убийства;
- остроумие цинически-святоотатственное, т.е. протест против ограничений, налагаемых;
- остроумие скептическое, т.е. сомнение в надежности познания.

Фрейд проводил различие между чувством юмора и остроумием, которое он выводил из представления об экономии психической энергии. Остроумие – отдушина для враждебных чувств, если эти чувства не могут быть "изжиты" другим способом. Комическое отличается от остроумного тем, что оно неумышленно. Комизм доставляет удовольствие, позволяя на непродолжительное время вернуться в состояние детской беззаботности, и экономит психическую энергию благодаря достигаемой с его помощью "экономии мышления".

В отечественной науке вопросы смешного так же поднимались неоднократно, однако глубокая теоретическая проработка проблемы относится уже

²³ Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.:Азбука. 2011.

к XX веку. Среди первых исследователей не может не быть упомянут А.Н.Лук²⁴, бывший первым автором советского периода, который проделал работу по систематизации теорий смешного и высказавшим ряд самостоятельных глубоких суждений. Ему принадлежит и формальная классификация приемов остроумия.

Количество же теорий юмора в настоящее время настолько велико, что даже в классификации их не найдено общей точки зрения. Виктор Раскин²⁵ придерживался взгляда, что существующие теории можно разбить на три категории: теории несовместимости, теории враждебности и теории высвобождения, избавления. Теории несовместимости предполагают, что юмор возникает вследствие понимания несовместимости между ожиданием слушателя и тем, что произошло, результатом. Теории враждебности говорят о том, что смешное заключается в нахождении чувства превосходства над чем-либо, или в преодолении препятствия, или агрессии, нападения на какой-то объект. Теории высвобождения учат, что смешное является результатом реализации психической энергии, освобождая человека от некоторого ограничения.

Чувство юмора - способность человека понимать и воспринимать юмор. Оно придаёт ему уверенность и оптимизм. А. Д. Редозубов склоняется к тому, что «смех происходит рефлексивно»²⁶. Это рефлексия на некую нелепую ситуацию, которая в свою очередь вызывает рефлексивно реакцию обиды. Он выводит юмор из эволюционно обусловленных важностью обучения через публичное осмеяние неудач с целью их предотвращения в будущем, категорий «смешно» и «красиво», обязательно совмещающихся. При этом «эмоция «смешно» и связанный с ней смех появляются только в единственном случае: когда мы наблюдаем или слышим, как кто-то попадает в «нелепую», «неприличную», «глупую» ситуацию».

²⁴ Лук. А.Н. О чувстве юмора и остроумии.

²⁵ Глинка К. Теория юмора. М., 2008.

²⁶ Редозубов А.Д. О природе юмора. СПб, 2010.

Так же данной проблематикой занимался Л. Карасёв²⁷, предложив новую концепцию юмора и смеха. Основной её смысл состоит во взгляде на смех как на целостный культурно–исторический и онтологический феномен, раскрывающий свой смысл при сопоставлении его с окружающими его символами.

Попытка теоретического осмысления юмора предпринималась К.Глинкой²⁸. В своей работе он обобщил уже существующие мнения и подходы к данному явлению, предложил собственную классификацию комического, высказал предположение о цели юмора как такового, а так же представил схему построения комического разного рода посредством выведения формул, описывающих логику этого построения.

В отечественной традиции изучение смешного активно шло в рамках фольклористики. Однако впервые проблему смеха во всей полноте поставил М.М.Бахтин в труде «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»²⁹. Многие литературные исследователи считают, что «истоки юмора возводят к архаическому, обрядово-игровому и праздничному смеху»³⁰. Широкое поле для изучения данной проблемы давала сказка. Известный филолог-фольклорист В.Я. Пропп так же обращался к сказке с точки зрения ритуального смеха³¹.

Е.Масленникова³² выделяет несколько видов смеха в русской народной сказке, которые встречаются в разных видах сказки. Это сказки о животных, и волшебные сказки, страшилки, бытовые, сатирические, докучные, небылицы, присказки, прибаутки, богатырские сказки и, наконец, сказки-былины. В каждом из этих видов сказки встречается свое особое отношение к смеху и к юмору.

²⁷ Карасёв Л.В. Философия смеха. М.: Рос. гуманит. ун-т. 1996.

²⁸ Глинка К. Теория юмора..

²⁹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит. 1990.

³⁰ Горнфельд, А. История и прогрессия юмора // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Электронный ресурс. URL: <http://smallbay.ru/catalog/humour.html>

³¹ Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне).

³² Масленникова Е. Смех и юмор в русской народной сказке.

Так же можно вспомнить творчество Ю.Б.Борева³³, Д.С.Лихачева, А.М.Панченко, Н.В.Понырко³⁴, М.Л.Рюминой³⁵, Л.В.Карасева³⁶ и многих других, разрабатывавших вопросы юмора и смешного в сфере общей культурологии, эстетики, социологии, психологии.

По утверждению М.А. Мельниченко³⁷, первая статья в отечественной историографии, посвященная анекдоту как жанру фольклора, была опубликована лишь в 1989 году А.Ф. Белоусовым. С тех пор в отечественной историографии вопроса появилось несколько десятков работ, авторы которых в большинстве своем рассматривают советский анекдот в рамках фольклористики и лингвистики, уделяя внимания проблемам формирования текста анекдота из прототипических форм³⁸, жанровой трансформации анекдотических текстов, языковым особенностям персонажей и клишированным формулам в анекдотах. Следует отметить также ряд работ, посвященных такой стороне жанра, как рассказывание анекдота³⁹ и социологический подход к анекдоту⁴⁰, рассматривающий социальные функции юмора как такового и политического анекдота в частности.

Так как в работе активно используется понятие «миф», необходимо выявить его употребление в предшествующих исследованиях. Понятие мифа имеет достаточно богатую историю использования. В качестве примера можно привести труды А.Ф. Лосева, который в своей работе «Диалектика Мифа»⁴¹ (1930) пытается рассматривать миф с точки зрения самого мифа: «До того, как мы попытаемся определить миф, у нас должна быть некоторая интуиция мифа, ибо наличие мифа предшествует логическим операциям с

³³ Боров Ю.Б. Комическое. М.: Искусство, 1970..

³⁴ Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984..

³⁵ Рюмина М.Л. Тайна смеха, или Эстетика комического. М.: Знак, 1998.

³⁶ Карасёв Л.В.. Философия смеха.

³⁷ Мельниченко, М. А. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник.

³⁸ Архипова А.С. Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра. Автореферат диссертации... кандидата филологических наук. М., 2003. (в список – полностью)

³⁹ Руднев В. Прагматика анекдота // Даугава, Рига, 1990. № 6.; Пушкарева О. Пародирование как способ сюжетно-композиционной организации анекдота // Филологические науки. 1996. №2.

⁴⁰ Дмитриев А.В. Социология юмора: Очерки. М., 1996.; Дмитриев А.В. Социология политического юмора. М., 1998.; Бутенко И.А. Из истории "черного юмора" // Социологические исследования. М., 1994. № 11.; Манкевич И.А. Анекдот как феномен социальных коммуникаций // Вестник Омского Университета, 2005. №2.

⁴¹ Лосев А. Ф. Диалектика мифа / Лосев А. Ф. Философия, мифология, культура. М. 1991.

ним». Поэтому Лосев, прежде всего, даёт феноменологическое описание мифа через указание на то, чем миф не является. Таким образом, Лосев приходит к выводу, что миф не есть выдумка - это личностное бытие, данное исторически. И, в отличие от более поздней сказки, это скорее отождествление мечты и реальности.

Выделение понятия мифа из фольклорной области в понятие, актуальное для современности, произошло в середине XX века. Одним из пионеров подобного подхода, заложившего его основы, стал французский постструктуралист и семиотик Р.Барт. Он сам оформил свой взгляд на данную проблему, издав в 1957 году знаменитый сборник «Мифологии»⁴², где продемонстрировал эволюцию собственных идей и подходов, увенчав всё это статьёй «Миф сегодня», которая могла бы быть вступлением, но, как самая поздняя, стала заключением. В его исследованиях ведущим определением мифа является слово. Мифы рассматриваются как составляющие конструкты всех культурных и социально-политических феноменов. Рассматривая различные явления повседневной культуры, Барт приходит к выводу, что современная масс-культура в цивилизованном обществе несколько не менее мифологична, чем первобытная культура. Суть мифа остаётся та же — обращение продуктов культуры в «природные вещи».

При этом Барт крайне скептически относился к самим возможностям существования и развития «Левого мифа», видя его весьма «скудным» и неспособным к саморазмножению и какой-либо изобретательности. Как указывает Ж.Ф. Коновалова⁴³, историческая практика доказала длительность и устойчивую адаптированность к реальности, в частности, советской мифологии. Ее органичное вхождение в официальные идеологические схемы во многом базировалось на изобретательности и творческой деятельности истинных создателей, которые не были носителями народной культуры, а представля-

⁴² Барт Р. Мифологии. М.: Академический Проект, 2008.

⁴³ Коновалова Ж.Ф. О теории Барта и практике советской мифологии. Электронный ресурс. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/konovarov/misl8_68.html

ли, как правило, интеллектуально-активную партийно-государственную элиту Советской России.

Мифологии в архаическое, традиционное, новое и новейшее время представляются системами весьма открытыми, при условии корректного эволюционного включения инородных элементов, а иногда и революционного системного изменения. Мифотворчество не столько художественное, сколько социально-политическое, - неотъемлемый компонент бытования обществ XX - начала XXI века. Причем данные мифологии вне зависимости от их морально-нравственной оценки оказываются нередко весьма действенны политически и отнюдь не всегда бедны содержательно. Этот вывод безусловно важен для данной работы, так как при рассмотрении советского, то есть, «левого» мифа, считать его «бедным» и не достойным подобного внимания было бы, по меньшей мере, странным.

Своё слово в отношении современного мифа сказал и М.Элиаде⁴⁴, указавший на изменение преимущественной формы бытования и распространения мифа в современности: чтение занимает не только место традиционного устного фольклора, все еще сохранившегося в сельскохозяйственных общинах Европы, но также и пересказа мифов в архаических обществах. Сейчас чтение, наверное, даже больше, чем зрелищные развлечения, позволяет индивидууму сделать паузу и одновременно "уйти от времени".

При этом Элиаде акцентирует внимание на том, что современный мир далеко не полностью исключил мифическое поведение, изменилось лишь поле его деятельности: миф больше не доминирует в существенных секторах жизни, он вытеснен частично на более скрытые уровни психики, частично во второстепенную и даже в безответственную деятельность общества. Не считая подлинно религиозной жизни, миф функционирует главным образом в отвлечениях. Но он никогда не исчезнет; иногда он с необычной силой заявляет о себе в общественной жизни в фирме политического мифа. Всё это весьма актуально для рассматриваемой проблемы, тесно переплетённой и с

⁴⁴ Элиаде М. Мифы современного мира / Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996.

политическим мифом, как неизбежным спутником СМИ, так и с «отвлечениями» в виде анекдотов – формально чисто развлекательного явления.

По мнению Л.Н. Столовича⁴⁵, родство анекдота с мифом не в последнюю очередь проявляется в том, что он не просто фантастически-художественно отражает жизнь, становясь художественным произведением, но и бытует в жизни, делаясь ее частью.

Разумеется, между мифом и анекдотом нельзя ставить знак равенства. Миф стремится постигнуть бытие быта. Предмет анекдота — быт бытия. Сам анекдот в наибольшей степени адекватен себе, живет в полной мере, когда он рассказан по случаю какого-либо события в частной или общественной жизни, в связи с возникшей жизненной ситуацией, как ее анекдотически-мифический прецедент, аналогия этой ситуации и ее объяснение.

Взаимоотношение мифа и анекдота может характеризоваться как диалектическое противоречие. Таким же противоречием является взаимосвязь анекдота и произведения искусства. Мифическая реальность анекдота — это не тоже самое, что реальность мифа. Миф утверждает небылицу как быль. Анекдот демонстрирует быль как небылицу. По наблюдению Ю.М. Лотмана⁴⁶, «анекдот одновременно зеркало быта и зеркало юмора, он рассказывает, как люди живут и что им смешно». Юмор в анекдоте и делает его непосредственно притягательным, всегда желанным и популярным вне и вопреки всякому ритуалу и табу, через которые являет себя чистый миф. Комедийность анекдота и дает ему возможность быть разрушителем пафосных мифов, а эффективность такой разрушительной деятельности обусловлена тем, что сам анекдот генетически и сущностно связан с мифом, и, следовательно, находится с ним как бы в одной плоскости. Чисто рациональная критика мифа не задевает его иррациональной основы.

В целом, можно заключить, что применение концепции мифа к современным культурным явлениям имеет достаточно развитую историю. Основ-

⁴⁵ Столович Л.Н. Анекдот и миф // Нева. 2004. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/10/sto13.html>

⁴⁶ Лотман Ю. М. Письма. 1940–1993. М.: “Языки русской культуры”. 1997. С.460, 462

ную сложность составляют различия в понимании мифа каждым из использующих данное понятие авторов.

Так как в данной работе используется контент-аналитический подход, следует уделить внимание его истории. Употребление относительно контент-анализа термина «подход» объясняется тем, что к настоящему моменту его применение в различных научных сферах поставило вопрос: является ли контент-анализ лишь методом, относящимся к системному подходу, или он в своём развитии уже сформировал собственную методологию? По данной проблеме и в зарубежной, и в отечественной науке существуют различные мнения⁴⁷. В рамках данной работы автор придерживается точки зрения, согласно которой ныне, в силу своего длительного развития, это особый взгляд на текст как таковой и, шире, на формы фиксации информации, доступные исследованию, и так же формы того, что вообще поддаётся исследованию. Таким образом, контент-анализ вышел за рамки одного из математических методов, применяемых в исторических исследованиях и сформировал особую область взглядов, представлений и практических подходов, которую можно назвать методологией контент-анализа.

Самый первый упоминаемый в литературе контент-аналитический опыт - проведенный в Швеции в 18 в. анализ сборника церковных гимнов, обвиненных в несоответствии религиозным догматам. Наличие или отсутствие такового соответствия и определялось путем подсчета в текстах этих гимнов религиозных символов и сравнения их с другими религиозными текстами, в частности запрещенных церковью текстами «моравских братьев»⁴⁸.

Термин content-analysis впервые начал применяться в конце XIX – нач. XX вв. в американской журналистике в работах Б.Мэттью, А.Тенни, Д.Спиид, Д.Уипкинс. У истоков методологии контен-анализа находились американский социолог Г. Лассуэл и французский журналист Ж.Кайзер.

⁴⁷ Подробнее см. Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. М.: РГИУ, 2007. ; Алексеев А.Н. Контент-анализ: Техника или методология? // Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.: Л., 1973. Вып. 1. С. 19-24.

⁴⁸ Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей. М.: Смысл-текст. 1999.

Так, в начале 60-х гг. Г. Лассуэл осуществил попытку политологического анализа СМИ, исходя из учета формальных критериев. Он ввел в научный оборот некую абстрактную единицу: «слово». Целью работы Лассуэла было получение собственно социологического результата на нетипичном для социологии материале: текстах печатных изданий. Исследователь проделал огромную работу, но, поскольку в методике Лассуэла качественные оценки не были адекватно соотношены с количественными методами, результаты его трудов с трудом поддавались верификации.

В начале 60-х гг. Ж. Кайзер разработал оригинальную методику статистического анализа периодики⁴⁹. В ее основе лежал подход к тестовому массиву, как информационной системе. Кайзер разработал целый комплекс исследовательских процедур, обеспечивающих полную формализацию, как единичного газетного номера, так и совокупности однотипных периодических изданий. Тем самым Ж.Кайзер сформулировал систему, позволяющую фиксировать развитие тенденций в публикациях СМИ.

Свое дальнейшее развитие «кайзеровское направление» методологии контент-анализа получило в работах Э. Морэн⁵⁰. Э. Морен ввела в научный оборот термин «единица информации» - семантический блок, содержание которого отвечает на вопрос «о чем говорится?».

В отечественной науке данный подход применяется не менее трёх десятков лет и, как правило, использовался для выявления тенденций трансформации взглядов конкретных авторов во временном аспекте, либо при сравнении позиций различных авторов по одному и тому же вопросу. Особенная активизация работы в данном направлении пришла на постсоветский период, что не удивительно: этому способствовали как процессы в идеологической и научной сфере, так и распространение персональных компьютеров, заметно облегчающих использование данного подхода.

⁴⁹ См. Манекин Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования.

⁵⁰ Там же.

Если говорить о применении контент-аналитического подходе в современной российской науке, следует отметить, что в постсоветские годы отечественные историки чаще всего использовали его в исследованиях послеоктябрьской прессы и зарубежной периодики⁵¹, нечасто применяя его к юмору. Тем не менее, отдельные исследования в этом направлении ведутся⁵².

Историография изучения советского юмора имеет известную специфику: по понятным причинам, подобные отечественные исследования в значительном количестве стали появляться лишь сравнительно недавно. По утверждению Мельниченко⁵³ ранее наспанные зарубежные работы создавались в условиях не всегда достаточного знакомства с реальным положением дел и не всегда полной источниковой базы (например, исключительно анекдоты, ходящие в эмигрантской среде 1960-80 гг.), что приводило к разного рода сомнительным утверждениям, таким как тезис о «массовом антисемитизме» или «пассивном диссидентстве» большей части населения СССР на основе популярности политических анекдотов. В целом западная историография ориентирована на позднюю традицию советского политического анекдота. Исключением является монография одного из крупнейших западных специалистов по советской истории Шейлы Фицпатрик⁵⁴, которая, помимо этого, является так же одним из немногих примеров использования анекдотов в серьезном историческом исследовании.

⁵¹ Например: Косых О.Е. Периодическая печать как источник по истории профсоюзно-профессионального движения Западной Сибири (март 1917 - май 1918 г.): автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Томск, 2002.

От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства: Колл. моногр. / Под ред. Л.В. Милова. М., 1994.; Россия и США на рубеже XIX-XX столетий: Математические методы в исторических исследованиях. М.: Наука, 1992.

⁵² Например, Еремеева Е.А. «Коммунист – оптимист?»: как измерить «бодрость духа» общества (на примере контент-анализа политического юмора Советской Украины) // Вестник Пермского университета. 2014. №4.; Еремеева Е. А. Изучение советского юмористического дискурса с помощью технологий баз данных: на материалах журнала «Перец» и советских политических анекдотов // Историческая информатика: информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. Барнаул: «Концепт», 2013.

⁵³ Мельниченко, М. А. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник.

⁵⁴ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008.

Так же можно вспомнить крупную работу Д.Штурман⁵⁵, посвящённую политическому юмору в целом и советскому политическому анекдоту в частности как форме протеста против официальной идеологии.

Имеют место и исследования анекдота стран бывшего социалистического лагеря, например, Станоева⁵⁶ и Поппа⁵⁷, однако степень разработанности в ней советского анекдота определяется степенью соотношения в национальных анекдотических традициях оригинальных и общесоветских сюжетов. Из условно зарубежных авторов хотелось бы упомянуть харьковскую исследовательницу Е.Еремееву⁵⁸, активно применяющую контент-анализ к анекдотам, опубликованным в журнале «Перец».

Из современных отечественных исследований в данной области хотелось бы остановиться на фигурах А.Архиповой и М.Мельниченко.

В первую очередь, следует обратить внимание на их совместную работу «Анекдоты о Сталине. Тексты, комментарии, исследования»⁵⁹. Эта книга представляет собой первую крупную научную публикацию советских политических анекдотов о И.В.Сталине, построенную на аутентичных источниках: дневниках и воспоминаниях современников, эмигрантских сборниках анекдотов, сводках о настроениях населения и судебных делах. Публикация текстов сопровождается комментарием, указателем, а также исследовательскими статьями.

Кроме того, авторству Мельниченко принадлежит вышедшая в прошлом году крупная работа «Советский анекдот. Указатель сюжетов»⁶⁰. Это первая научная публикация тематически разнородных анекдотов, имевших

⁵⁵ Штурман Д. Советский Союз в зеркале политического анекдота. М., 1992.

⁵⁶ Станоев С. Отношение Власть-общество в рассказывании анекдотов в посттоталитарный период в Болгарии // Постсоциалистический анекдот. Тарту, 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf>

⁵⁷ Попа Д.Е. Политический юмор в публичной сфере в Румынии // Постсоциалистический анекдот. Тарту, 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf>.

⁵⁸ Еремеева Е.А. Советский юмористический дискурс: контент-анализ советских политических анекдотов и журнала «Перец» // Историческая информатика. 2013. №6; Еремеева Е., Куликов В. Потребительский идеал в юмористическом дискурсе Советской Украины: контент-анализ советских анекдотов и журнала «Перец» // RES HISTORICA. 2013 №36

⁵⁹ Архипова А.С., Мельниченко М.А. Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования. М.: ОГИ. 2011.

⁶⁰ Мельниченко М. Советский анекдот (указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014.

хождение в СССР с 1917 по 1991 год. Указатель представляет собой систематизированное собрание записей советских анекдотов. В издание вошли материалы из прессы, эмигрантских сборников, сводок о настроениях населения, доносов, судебных дел, записей фольклористов-любителей, дневников современников и прочих источников. Всего в Указателе 5852 статьи, каждая из которых посвящена одному анекдотическому сюжету. Исследуются теория жанра, особенности бытования анекдота в СССР, прослеживается история заимствований в эмигрантских и постперестроечных публикациях советских политических анекдотов, проанализирована достоверность записей анекдотов в источниках разных видов.

Таким образом, историографию исторического изучения отечественного юмора и, в частности, анекдота, нельзя назвать особенно обширной, особенно в области его бытования и функционирования в официальной периодической печати, однако сама проблематика юмора и смешного активно разрабатывалась в рамках других наук, прежде всего, культурологи и филологии.

Выбор источниковой базы обусловлен важностью раскрытия специфики образа советской действительности, складывающегося целенаправленно, в русле государственной политики в сфере идеологии и культуры. В связи с этим, необходимо определить место периодической печати в системе исторических источников.

Можно сказать, что периодическая печать – это одновременно место и способ публикации источников, ее отличают периодичность и единый подход редакции к делу их обнародования. Она сама может быть источником и при этом представлять собой комплекс источников.

Периодическая печать может быть отнесена к массовым источникам по признакам, выделенным Б.Г. Литваком, И.Д. Ковальченко и другими авторитетными источниковедами. Тем не менее, следует отметить, что не все исследователи, (например, М.Ф.Румянцева), согласны с выделением массовых источников как отдельной категории. Относительно рассматриваемого круга

источников и применяемого метода любое из этих определений позволяет отнести, в рамках данной работы, периодическую печать к массовым источникам.

Периодической печати внутренне присущи регулярность публикации сведений по тому или иному вопросу, определенность высказываемых оценок и суждений, изменчивость их во времени. Поэтому при всех неточностях, а нередко и искажениях при освещении отдельных фактов периодическая печать, в целом, верно отражает событийную канву современной ей действительности. До тех пор, пока событие, по мнению издателя органа печати, имеет общественное значение, информация о нем будет сообщаться. Наличие определенной периодичности выхода того или иного издания предопределяет систематический характер сообщаемых сведений. То обстоятельство, что периодические издания выпускаются во многих идентичных материалах, обусловило высокую степень их сохранности. Всё это позволяет заявить, что рассматриваемый круг источников является достаточно полным и информативным, а так же позволяет решить поставленные в данной работе задачи.

Для данной работы особенно важным является то, что анекдоты, опубликованные в периодической печати, при рассмотрении их в свете метода контент-анализа, позволяют выявлять и фиксировать явления и процессы, протекающие в течение длительного отрезка времени, обнаружить постепенно складывающиеся под их влиянием в сознании целевой аудитории образы и представления об окружающей и исторической реальности.

Данная работа состоит из трёх глав.

Первую главу можно назвать источниковедческой: она касается истории изучаемых изданий и описывает общие исторические условия их работы.

Вторая глава посвящена контент-аналитическому подходу в исследовании. Первый её раздел освещает историю подхода и его применение в исторических исследованиях ранее, второй – использование подхода в данном исследовании, от подготовительного этапа исследования до обобщения первичных данных.

Третья глава раскрывает отражение советской действительности в зеркале мифа со страниц рассматриваемых изданий посредством публикуемых анекдотов. Первый раздел посвящён развитию смешного в русской культуре предшествующих эпох, второй – анекдоту 1964-1982 гг. как зеркалу, отражающему советскую действительность в рамках мифа со страниц рассматриваемых периодических изданий.

Глава 1. Советская юмористическая периодика 1964-82 гг. как исторический источник

Переходя к рассмотрению изучаемых изданий, необходимо рассмотреть общую атмосферу и ситуацию в сфере культуры, в которой газете и журналам приходилось функционировать.

Сфера культуры в СССР не была самостоятельной, являясь составной частью идеологической деятельности КПСС. Существовала единая политика партии и государства, которые определяли основные направления развития страны. Считалось неправильным выделять политику государства в отношении отдельных сфер народного хозяйства или общественной жизни. Решения партийных съездов и постановления ЦК КПСС, напрямую не связанные с культурой, например по идеологии, внешней политике или сельскому хозяйству, тем не менее, оказывали существенное влияние на формирование и реализацию политики в области культуры⁶¹.

7 января 1969 г. вышло знаменитое постановление Секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио и телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политическим уровнем публикуемых материалов и репертуара»⁶². Данное постановление явилось следствием событий 1968 г. в Чехословакии и неоднозначным отношением к ним советского общества, в том числе и со стороны культурной элиты. Суть постановления сводилась к следующему: между двумя системами существуют непреодолимые противоречия, и все эстетические отклонения от соцреалистической направленности есть не что иное, как

⁶¹ Белошапка Н.В. Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып.2. с.87-102. URL: http://vestnik.udsu.ru/2009/2009-052/vuu_09_052_06.pdf

⁶² Постановление секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара» / История советской политической цензуры. Документы и комментарии. 1917-1993. М., 1997.

идеологическая диверсия Запада, которой необходимо активно противостоять. В подобном же духе выдержаны и постановления ЦК «О литературно-художественной критике» и «О мерах по дальнейшему развитию советского кинематографа», принятые в 1972 г. Все они имели запретительный характер, поскольку целью их принятия было идеологически мотивированное осуждение тех или иных явлений культуры.

Достаточно сложно определить, насколько четко была разделена компетенция партийных и государственных структур. Фактически все достаточно значимые вопросы культурной политики решались ведущими партийными инстанциями от ЦК КПСС до городских и районных комитетов партии.

В середине 60-х гг. происходит мощная дифференциация управленческого аппарата. В системе союзного и республиканских министерств культуры создаются отраслевые управления, а также различного рода художественные советы и комиссии. Создание коллегиальных и совещательных органов, с привлечением представителей творческих союзов, рассматривалось в тот период как «совершенствование форм государственного руководства в области искусства», а также как «процесс демократизации аппарата управления».

В целях улучшения государственного руководства при отраслевых управлениях возникли на правах отделов репертуарно-редакционные и художественно-экспертные коллегии из числа наиболее квалифицированных редакторов, писателей, композиторов и художников.

Следует отметить, что с созданием коллегий попытались отказаться от дополнительного идеологического контроля в лице Главного управления по делам литературы и издательств СССР (Главлит). Однако Главлит апеллировал к ЦК КПСС с просьбой усилить и упорядочить контроль за процессом создания драматургических произведений и включением их в репертуар ведущих учреждений культуры.

Говоря об управлении советской культурой 1964-82 гг., нельзя обойти вниманием работу такого ведомства, как Главлит. Не смотря на то, что его

деятельность не влияла напрямую на публикацию анекдотов, косвенно она оказывала влияние на выход самих периодических изданий, в том числе, юмористических, создавая определённую атмосферу работы. Главлит, существующий с 1922 года, выдавал разрешения на открытие издательств и утверждал кандидатуры руководства, разрешения на выпуск периодических изданий, утверждал редакционные коллегии и ответственных редакторов. Под контролем этого органа находились также радиовещание, выставки и публичные лекции. Главлит ограничивал и контролировал приём печатных изданий от населения букинистическими магазинами. Ряд изданий (органов коммунистической партии, государственных органов, Академии наук) освобождался от идеологической цензуры, но подвергался цензуре на наличие го-стайны.

Ежегодно Главлит составлял примерный план издательской продукции на всю страну, определяя листаж и процент литературы по отдельным отраслям знания и для отдельных групп потребителей. План утверждался коллегией Народного комиссариата просвещения (впоследствии — соответствующего министерства). Главлит также следил за выполнением утверждённого плана. Он же осуществлял предварительную цензуру всех книжных и периодических изданий в стране и всей ввозимой литературы.

Теперь будет полезным рассмотреть сам механизм работы редакции периодического издания с учётом специфики своего времени. В учебном пособии «Теория и практика советской периодической печати»⁶³ отмечается, что редакция – партийный коллектив, созданный для выпуска газеты. Она представляет собой специфическую часть партийной организации, выполняющую её задачи особыми средствами. Принципами коммунистической журналистики называются партийность, марксистско-ленинская идейность, народность и правдивость, а так же общие организационные принципы партийной работы.

⁶³ Теория и практика советской периодической печати: Учебн. пособие для вузов. Бекасов Д. Г., Горохов В. М. и др. / Под ред. В.Д. Пельта М.: Высш. школа, 1980.

Коллектив редакции складывается из двух частей. К первой из них относятся все редакционные подразделения, которые осуществляют подготовку газетных материалов, управляют всеми звеньями коллектива, руководят процессом выпуска газеты.

Она распадается на два звена: управления и исполнения. Звено управления руководит всеми подразделениями и членами редакционного коллектива: связывает их между собой, координирует их действия, планирует их деятельность и контролирует выполнение планов. В него входят: редактор, его заместители, редакционная коллегия, секретариат во главе с ответственным секретарём.

К звену исполнения относятся отделы редакции, собственные и специальные корреспонденты, технические службы.

Вторая часть редакционного коллектива включает в себя различные службы – дежурную службу выпуска, группу выпуска, корректорскую, машинописное и стенографическое бюро, отдел или бюро проверки, справочную библиотеку, редакционный архив. Технический секретариат и др. Они обеспечивают чёткую деятельность всех подразделений редакции.

Важнейшее, определяющее значение для деятельности редакции имеет партийное руководство. Оно предусматривает постановку общих задач, определение главных направлений деятельности редакции, обеспечение высокого идейного уровня газеты, помощь редакции в получении необходимой для её работы информации, в решении кадровых вопросов, в создании условий для успешной редакционной деятельности, осуществляет контроль за работой редакции и поддержку в обеспечении действенности выступлений газеты.

Повседневный контроль за идейным уровнем периодического издания осуществляется в ходе ознакомления секретарей и работников партийного комитета с каждым номером газеты, содержанием его материалов.

Центральной фигурой является редактор издания – политический руководитель, организатор и воспитатель редакционного коллектива. Он несёт

личную ответственность перед партийным комитетом за содержание и оформление газеты. Он же направляет всю работу редакционного коллектива: руководит планированием, знакомится с письмами читателей, заботится о проведении организационно-массовых мероприятий, укрепляющих связи газеты с авторским и читательским активом. В ведении редактора находятся кадровые вопросы.

Редактор постоянно связан с партийным комитетом, органом которого является газета. Партийный комитет назначает и утверждает редактора газеты.

Редактор самостоятельно решает все конкретные вопросы, связанные с работой редакции, подготовкой и выпуском газеты. Лишь он принимает решение о публикации того или иного материала. Однако редактор не имеет права противопоставлять себя партийному комитету, органом которого является газета. В случае несогласия он может обратиться в вышестоящий партийный орган, чтобы высказать свою точку зрения и обосновать её правильность, но он не должен превращать газету в место для дискуссий с партийным комитетом. Это противоречило бы принципу демократического централизма.

Редактор газеты имеет одного или нескольких заместителей. Как и редактор, заместитель поддерживает постоянный контакт с партийным комитетом, назначается и утверждается им же, как и редактор.

Важная обязанность заместителя – участие в руководстве редакционным аппаратом. По поручению редактора он может руководить заседаниями редколлегии, планёрками и «летучками».

Редакционная коллегия – это орган, созданный для обсуждения и решения всех важнейших вопросов жизни редакции. В её деятельности ярко проявляется принцип коллективности. В состав редколлегии входят редактор, его заместители, ответственный секретарь, заведующие основными отделами. Редактор является руководителем редколлегии.

Прежде всего, это руководящий и контролирующий орган. В поле её зрения находятся все важнейшие вопросы деятельности редакции. Она руководит планированием работы, обсуждает и утверждает редакционные планы – как перспективные, так и рабочие, которые представляет секретариат. Одновременно редколлегия осуществляет контроль за выполнением этих планов и за деятельностью всех членов редакционного коллектива.

Редколлегия активно влияет на содержание газеты, определяя характер её материалов на ближайший и более отдалённый период, решая все вопросы, связанные с содержанием очередных номеров, их подготовкой и выпуском.

Можно заметить, насколько важным в рассматриваемый период являлось влияние партийных структур, бывших проводником идеологической политики партии и правительства, на работу коллективов, осуществлявших подготовку и выпуск периодических печатных изданий. Как уже было упомянуто, они были встроены в общую систему государственного информационного воздействия на население страны. Таким образом, материалы, публикуемые в периодической печати, свидетельствуют не только о позиции той или иной конкретной редакции или редактора как её главы, но и об общем политическом «заказе» на сведения того или иного рода, подаваемые в русле более широкой государственной политики в области средств массовой информации, идеологии и культуры.

Закончив с общими положениями, относящимися к периодической печати 1964-82 гг. в принципе, можно перейти к более конкретным вопросам и подробнее рассмотреть каждое из изучаемых изданий. В первую очередь стоит осветить их историю и путь к тому положению, которое сделало их столь значительным и, следовательно, ценным для исторической науки изданием, которыми они являлись в данный исторический период.

Крокодил

Журнал «Крокодил» основан в 1922 году. Возникновение связано с «Рабочей газетой» — органом ЦК ВКП(б), начавшим издаваться в Москве в 1922 г. под редакцией К.С. Еремеева. Талантливый коллектив сотрудников создал новый тип массовой газеты, рассчитанной на рабочего читателя.

С 4 июня 1922 г. в целях расширения подписки редакция начинает выпускать еженедельное иллюстрированное и сатирическое приложение, которое бесплатно рассылалось подписчикам вместе с воскресными номерами.

27 августа 1922 г. вместо очередного выпуска приложения (№ 13) подписчики «Рабочей газеты» получили первый номер «Крокодила».

В первом номере в программном стихотворении Демьяна Бедного «Красный Крокодил - смелый из смелых - против крокодилов черных и белых» четко была сформулирована задача издания:

Добираться до всякой гнилости
И ворошить гниль без всякой милости,
Чтоб нэповская муть не цвела
И не гнила
Вот какова задача Красного Крокодила!

Красный Крокодил, таким образом, должен был решать, прежде всего, политические задачи - бороться с буржуазными извращениями НЭПа, охотиться на идеологических противников. Внимание сатириков «Крокодила» устремлялось также на недостатки хозяйственной жизни страны.

Стремительно растет тираж. К началу 1923 г. он достигает 150 тыс. экз.— невиданной по тем временам цифры для изданий подобного рода.⁶⁴

После массивной политико-идеологической атаки на «буржуазную сатиру», обслуживавшую НЭП, соответствующих цензурных запретов, с

⁶⁴ Стыкалин С.И., Кременская И.К. Сатира советской эпохи 1917-1963: Справочник. Интернет-ресурс. URL: <http://www.books-classic.ru/publications/view/2/page/0>

1930 года «Крокодил» остался единственным общесоюзным сатирическим журналом⁶⁵.

Центральный Комитет партии обязал редакцию в корне перестроить журнал, повысить идейно-художественный уровень печатаемых материалов и превратить его в орган, обслуживающий политически зрелые слои рабочих. К концу 20-х годов «Крокодил» восстанавливает свою славу лучшего массового органа советской сатиры. Неуклонно растет тираж издания. К 1932 г. он уже составляет 500 тыс. экз.

Вторая мировая война налагает своеобразный отпечаток на облик «Крокодила». Из номера в номер печатаются на его страницах памфлеты, фельетоны, карикатуры, разоблачающие фашистских поджигателей войны и их пособников из лагеря так называемых умиротворителей. Замечательным достижением является его политическая карикатура на международные темы.

К концу тридцатых годов особенно заметно дает знать о себе культ личности Сталина. Свой отпечаток наложил он и на сатиру. Она постепенно теряет свою конкретность, перестает касаться актуальных тем внутренней жизни страны. На смену острому фельетону, критическому сигналу с места приходит юмористический рассказ, осторожная аллегория, легковесная шутка. Многие видные сатирики в эти годы отходят от активной работы в «Крокодиле», уходят в так называемую «большую» литературу.

С декабря 1938 г. с последней страницы «Крокодила» исчезла подпись ответственного редактора М. Е. Кольцова, подвергшегося необоснованной репрессии. Во главе журнала стала безымянная «Редколлегия». Печатается «Крокодил» по-прежнему большим тиражом (275 тыс. экз.), продолжает оставаться одним из наиболее любимых массовых изданий, однако лицо его претерпевает существенные изменения.

Сатирическая программа журнала этой поры формулируется редакцией в заметке «Несколько слов о схеме», которая открывала 8-й, специальный номер «Крокодила», являвшийся откликом на отчетный доклад Сталина

⁶⁵ Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. СПб, 1994.

XVIII съезду партии. Сатирики призывались учиться мастерству у Сталина, находить в его выступлениях темы для своих обличений. Рекомендовалось прежде всего «зло издеваться» над внешним врагом (здесь же давался целый ряд тем) и как бы между прочим «смеяться» над некоторыми недостатками, имевшими еще место в жизни советского народа.

Злая, острая политическая сатира на международные темы и «радостный», «веселый» смех при обращении к темам внутренней жизни страны — вот основные принципы и установки, определявшие облик «Крокодила» предвоенной поры. Сатира, таким образом, целиком переключалась на международную тематику, юмор утверждал свое монопольное право на внутренние темы. Преобладающую роль начинают вновь играть профессиональные литераторы.

С первых дней Великой Отечественной войны все содержание «Крокодила» подчинено одной задаче — борьбе с захватчиками. Журнал изобличает планы германской армии, призывает к беспощадной борьбе с врагами, выражает твердую уверенность в окончательной победе. Наряду с политическими плакатами, «Окнами» ТАСС сатира «Крокодила» в эти годы становится большой агитационной силой. Трудности военного времени заметно сказываются на полиграфическом оформлении «Крокодила», его объеме, тираже, периодичности. Объем его сократился до 8 стр., тираж — до 135—100 тыс. экз.

Закончилась Великая Отечественная война. Переход к тематике мирного времени потребовал от редакции «Крокодила» коренной перестройки всей своей работы. Но ее не произошло. Журнал сохранял свой прежний «фронтвой» вид, делался руками все того же узкого круга сотрудников

В постановлении ЦК партии, опубликованном в сентябре 1948 г.⁶⁶, журнал подвергся критике. Отмечался отрыв редакции от жизни, отсутствие необходимой требовательности к идейному и художественному уровню произведе-

⁶⁶ Постановление ЦК ВКП (б) «О журнале "Крокодил"» (1946) / Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953.

ний, указывалось на непривлекательный внешний вид. ЦК ВКП(б) утвердил новую редколлегию «Крокодила» и поставил конкретные задачи перед «Крокодилом». «Журнал, — говорилось в постановлении, — должен оружием сатиры обличать расхитителей общественной собственности, рвачей, бюрократов, проявления чванства, угодничества, пошлости; своевременно откликаться на злободневные международные события, подвергать критике буржуазную культуру Запада, показывать ее идейное ничтожество и вырождение». Редакция обязывалась сократить сроки прохождения журнала в производстве, улучшить художественное и полиграфическое оформление, увеличить объем, создать условия, обеспечивающие регулярный выпуск журнала 10, 20, 30-го числа каждого месяца. После постановления журнал заметно улучшился. Он стал печататься на 16 стр., с красочными иллюстрациями, на хорошей бумаге. Резко улучшилось и его содержание.

Постановление Центрального Комитета открывало большие перспективы перед советскими сатириками. За сатирой не только признавалось право на существование — на нее возлагались большие обязанности. Однако всякая сколько-нибудь заметная критика тех пороков, которые сопутствовали культуре личности Сталина, сразу же встречалась в штыки, всякая попытка сатирической типизации отрицательных явлений жизни рассматривалась как стремление очернить, опорочить советскую действительность. 21 сентября 1951 г. принимается новое постановление — «О недостатках журнала «Крокодил» и мерах его улучшения»⁶⁷. В этом постановлении вновь отмечалось, что «Крокодил» является малоинтересным журналом, ведется на недостаточно высоком идейном и художественном уровне.

Резкий перелом в советской сатире вообще, в «Крокодиле» в частности происходит после решений XX съезда КПСС. Редколлегия (редактором с конца 1958 г. стал М. Г. Семенов) возрождает лучшие традиции «Крокодила»

⁶⁷ Постановление ЦК ВКП (б) «О журнале “Крокодил” (1948). Цит. по: Стыкалин С., Кременская И. Советская сатирическая печать. 1917—1963. М.: Госполитиздат, 1963. С. 176—212.

20-30-х годов. Неизмеримо возрастает доля участия читателей в подготовке номеров.

О популярности «Крокодила» говорит постоянно возрастающий тираж. С 1953 г. по 1963 гг. он вырос с 300 тыс. экз. до 1700 тыс. экз. В 1960-е в литературном отделе сотрудничают: Ю. Алексеев, А. Алексин, Н. Баженов, М. Виленский, А. Внуков, А. Голуб, Б. Данелия, В. Жемчужников, Ю. Золотарев, В. Иванов, Н. Катков, Р. Киреев, Н. Князев, В. Котов, В. Константинов, Т. Константинов, М. Львов, Н. Монахов, Б. Рацер, И. Седов, А. Суконцев, И. Тарабукин, В. Титов, И. Шатуновский и др.; в художественном: Г. Андрианов, М. Битный, Е. Горохов, В. Добровольский, А. Елисеев, В. Караваев, Г. Караваева, А. Крылов, Е. Мигунов, К. Невлер, Б. Савков, Л. Самойлов, А. Семенов, М. Скобелев, М. Соколов, В. Стацинский, И. Сычев, М. Ушац, Ю. Федоров, Л. Филиппова, А. Цветков, Ю. Черепанов, В. Чижиков, Е. Шукаев, Е. Щеглов и др.

В середине 1980-х годов тираж «Крокодила» составлял 5 млн. 600 тыс. экз.

В 1970-80 годы в журнале публиковались фельетоны В. Канаева, Р. Киреева, А. Моралевича, С. Бодрова, Ю. Борина, А. Ходанова, А. Вихрева; юмористические рассказы С. Комиссаренко, Б. Привалова, Л. Наумова, Б. Ласкина, М. Казовского, Е. Шатько и многих других авторов. Карикатуры рисовали Г. Огородников, Г. Андрианов, Ю. Черепанов, С. Спасский, Е. Ведерников, В. Добровольский, Е. Гуров, И. Сычев, В. Мочалов. Проводились разнообразные конкурсы среди читателей. В этот период главная рубрика журнала называлась "Вилы в бок". Была рубрика "Нарочно не придумаешь", в которую люди со всей страны присылали смешные вещи.

Среди других рубрик «Крокодила» были: «Ба, знакомые все лица!», «Крокодилский веселый кроссворд» (КВК), «Улыбки разной широты», «Под углом 40 градусов», «Какой я Хозяин?», «Крокодил помог», «Читатель взволнован», «Мимоходом». Рубрика «Вилы в бок» пользовалась своеобразной репутацией: согласно общепринятому мнению, если в ней про кого-

нибудь писали, то этого несчастного вышестоящая инстанция немедленно снимала с должности. Но поскольку заметки в этой рубрике (их называли просто - вилами) были маленькими, часто писать их поручали молодым авторам.

Сатира «Крокодила» не ограничивалась мелкими бытовыми темами — разоблачениями бюрократов, пьяниц, взяточников, халтурщиков, стилияг, а также критикой некомпетентных руководителей среднего и низшего звена, но отражала ключевые вопросы и центральные события внутренней и внешней политики.

В 1972 году "Крокодил" был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 80-е годы, с началом антиалкогольной кампании и, особенно, перестройки, у редакции появились новые темы для бичевания - но вот 90-е годы стали для "Крокодила" суровым испытанием.

Таким образом, журнал был целиком и полностью порождением советской эпохи. Благодаря ей он набирал силу и популярность, привлекал в свои ряды профессионалов своего дела, давал простор для юмористической и сатирической деятельности блестящим умам своего времени и доносил до населения то, что было необходимо государству в идеологических целях, но вместе с ней и начал уходить в прошлое. Долгие годы он служил государственным целям, ведя борьбу с определёнными для него «сверху» противниками. Но с распадом СССР «Крокодил» потерял как источник финансирования, так и саму цель, которой служил многие десятилетия, что неизбежно вело к его исчезновению, уже ставшему историческим фактом.

В рассматриваемый же период журнал был значительным явлением в жизни страны. Во многом это достигалось за счёт освещения наиболее «больных» для современников вопросов. Естественно, возникает вопрос, можно ли говорить о достоверности освещения окружающей реальности, учитывая специфику издания? Юмористический журнал, ориентированный на широкие слои населения, без сомнения, является рупором государственной пропаганды и, казалось бы, не может нести в себе информацию об объ-

ективной, а не существующей в высоких кабинетах реальности. Но именная эта юмористическая специфика и даёт возможность говорить о достоверности подобного источника. Юмор иносказателен и потому может говорить и о том, что не работает на позитивное мировосприятие. Разумеется, нельзя не учитывать саму картину мира, существовавшую в массовом сознании – и орган, призванный участвовать в её формировании, так же может немало рассказать о том, что должно было быть сформировано, ведь бесполезно шутить над тем, что не поймёт читатель. Таким образом, содержимое журнала даёт возможность одновременно осветить две области советской реальности рассматриваемого периода. Первая – та реальность, которая формировалась в головах читателей целенаправленно, их представление о внешнем и внутреннем положении дел, даже особенности мировосприятия, акцентирования внимания на определённых вопросах. Именно эта область находится в фокусе внимания данной работы.

Вторая – реальность, окружавшая читателя объективно и вызывающая негативную реакцию. Не стоит забывать, что смех может быть формой «разрядки», снятия напряжения, вызываемого диссонансом между декларируемым и очевидным. И именно таким путём журнал способен показать, какие вопросы стояли для широких слоёв населения наиболее остро, вызывали наибольшее недовольство и потому неизбежно становились объектом насмешек даже на страницах официального издания. Так же может быть интересна фиксация периодов роста и спада интереса к определённым вопросам в зависимости от происходящих в стране и мире событий, демонстрирующая таким образом реакцию массового читателя на происходящее. Отдельной темой для изучения может быть система «обратной связи» читателей с журналом через соответствующие рубрики, её активность, характер отзывов и степень их влияния на публикуемые материалы. С научной точки зрения журнал, как и любой другой массовый источник, может быть ценен как источник информации о длительных процессах, протекавших в обществе, для освещения вопросов, связанных агитацией и пропагандой, мировоззрением и миро-

пониманием его аудитории, с его помощью можно как демонстрировать, так и иллюстрировать реакцию власти и общества на те или иные события, явления и процессы. Разумеется, к полученным результатам необходимо подходить критически и при возможности перепроверять их по другим источникам.

Литературная газета

Логотип газеты украшают профили А. С. Пушкина и М. Горького. Современная «Литературная газета» официально ведёт своё происхождение от «Литературной газеты» А. С. Пушкина, хотя ни юридически, ни фактически между ними общего не так много.

Первый номер газеты, основанной группой литераторов при ближайшем участии А.С. Пушкина, увидел свет 1 января 1830 года в Петербурге. Газета выходила один раз в пять дней, её первым редактором был поэт А.А. Дельвиг. Несмотря на то что разрешение на издание газеты было получено при условии отказа от публикации политических известий, газета затрагивала вопросы политики в критических статьях, рецензиях и полемических заметках. В августе 1830 года А.А. Дельвиг получил два выговора за публикацию материалов, связанных с французской революцией, ему было запрещено редактировать газету. Новым редактором стал О.М. Сомов.

В "Литературной газете" А.С. Пушкин опубликовал главу из "Путешествия в Арзрум" и "Арапа Петра Великого", отрывок из восьмой главы "Евгения Онегина", "Стансы", "Арион" и другие стихи. В отделе прозы впервые выступил в печати Н.В. Гоголь (фрагменты из повести "Страшный кабан"). Также публиковались произведения П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского, первые стихи А.В. Кольцова, стихи сосланных декабристов А.А. Бестужева, В.К. Кюхельбекера (без подписи). С 30 июня 1831 года "Литературная газета" не выпускалась. В 1840 году выпуск газеты был возобновлён и продолжался до 1849 года. Большую часть времени газету редактировал известный издатель А.А. Краевский. Газета имела подзаголовок "Вестник науки, искусств, литературы, новостей, театров

и мод", выходила сначала 2-3 раза в неделю, а затем еженедельно. На её страницах печатались статьи В.Г. Белинского, произведения Д.В. Григоровича, В.И. Даля, В.А. Соллогуба, Н.А. Некрасова.

В XX веке издание "Литературной газеты" при поддержке М. Горького и при активном участии Ивана Ивановича Катаева было возобновлено 22 апреля 1929 года, сначала как органа Федерации объединений советских писателей, а после I-го Всесоюзного съезда советских писателей (1934) как органа правления СП СССР.

Газета первоначально не отождествляла себя с «Литературными газетами» XIX века; вплоть до 1990 годом основания газеты указывался 1929 год. Советская "Литературная газета" ставила своей задачей "...проводить в области художественной литературы принцип свободного соревнования различных группировок и течений". В 1947 году "ЛГ" из чисто литературной была преобразована в литературную и общественно-политическую газету. С 1 января 1967 года по инициативе А.Б. Чаковского она выходит на 16 страницах - первая в стране "толстая" газета. В её логотипе появились профили Пушкина и Горького. Рождение нового формата сопровождалось милой шуткой:

Наш усталый, старый орган,
 Так измучен, так издерган,
 Что ему и в самом деле
 Трудно трижды на неделе.
 Дай-то бог, чтоб без затей
 Получилось раз в семь дней,
 А не то он, наш негодник,
 Превратится в ежегодник.

(авторство приписывалось Л. Либединской или З. Паперному).

"ЛГ" не только приобрела новый облик, но и стала значительным явлением общественной жизни, одним из самых авторитетных и влиятельных изданий.

Тогда это был новый для отечественной журналистики тип газеты, охватывающей широкий диапазон тем от литературы и искусства до внутренней и международной политики. На её страницах публиковались все самые крупные писатели России и других республик СССР, многие выдающиеся зарубежные писатели. Она демонстрировала беспрецедентные для советской прессы смелость, свободу, раскованность, либерализм. "ЛГ" стала одним из немногих печатных органов, которые проложили дорогу радикальным преобразованиям, произошедшим в стране, подготовили к ним общественное мнение и наметили пути развития новой российской журналистики. В условиях цензуры и отсутствия свободы слова "Литературная газета" была "глотком свежего воздуха" для читателей, которые находили на её страницах острую постановку проблем, дискуссионность, представление различных, подчас противоположных, точек зрения. Всё это (включая знаменитые рубрики "ЛГ" от "Судебного очерка" до "Если бы директором был я...") обеспечило "Литературной газете" колоссальную популярность в течение двух десятилетий, сделало её властителем дум нескольких поколений.

Особую популярность приобрёл отдел юмора «Клуб 12 стульев», занимавший последнюю, 16-ю полосу газеты. «Клубом» руководили Виктор Веселовский и Илья Сулов. Среди публиковавшихся на полосе юмористов многие завоевали в дальнейшем значительную известность, в том числе Аркадий Арканов, Григорий Горин, Зиновий Паперный, Михаил Жванецкий, Эдуард Успенский, Михаил Задорнов, Игорь Иртеньев, Виктор Шендерович, Виктор Коклюшкин, Лион Измайлов и многие другие. Постоянно публиковался в "Клубе 12 стульев" известный советский пародист Александр Иванов, работали популярные карикатуристы Виталий Песков (ставший безусловным лидером отечественной карикатуры и начавший именно в «ЛГ»), Вагрич Бахчанян, Владимир Иванов и Игорь Макаров, Олег Теслер, Василий Дубов, Михаил Златковский, Андрей Бильжо, Сергей Тюнин, Игорь Копельницкий и другие.

В 1967—1971 годах обозревателем газеты был известный отечественный демограф Виктор Переведенцев, его статьи появлялись здесь регулярно до 1990 года. В 1970 году, по результатам опроса читательской аудитории, Виктор Переведенцев, не будучи профессиональным журналистом, занял второе место по популярности среди авторов газеты. В редакции работал Аркадий Ваксберг.

Успех газеты в этот период лучше всего характеризует рост её тиража: накануне 1990 года он превысил 6 млн. экземпляров. При этом заметная часть тиража распространялась и распространяется сейчас среди зарубежных читателей. "ЛГ" читают по всей России, в странах СНГ, в дальнем зарубежье на всех континентах земного шара. Тысячи людей, живущих вдалеке от России, но стремящихся сохранить с ней духовную и культурную связь, выписывают или покупают в розницу "Литературную газету".

В рассматриваемый период «Литературная газета» являлась одним из крупнейших периодических изданий, ориентированных не столько на широкую аудиторию, сколько на конкретную прослойку, имеющую определённый уровень образования, культуры и соответствующие интересы. Поэтому информационный потенциал газеты имеет прямое отношение к более узкой, нежели у многих других периодических изданий, аудитории, но сама целевая аудитория у неё заметно более широкая, чем у большинства специализированных изданий. Это, отчасти «промежуточное» положение, предоставляет исследователю широкие возможности для изучения наиболее животрепещущих вопросов для определённой, но достаточно широкой прослойке населения СССР. 16-я страница, содержащая публикации юмористического характера, так же несёт на себе отпечаток данной ситуации. Ориентированность размещаемого материала и определённый его уровень отвечает запросам аудитории, отражая одновременно «острые углы», бросающиеся в глаза и настойчивые попытки их «сгладить» со стороны руководства страны. Что касается достоверности информации, почерпнутой из подобного рода публикаций, то здесь можно повторить то же, что относится и к «Крокодилу»: юмор

описывает реальность, безусловно, её искажая, но через это искажение, скрывающее некоторые детали, вычерчивая рельефный контур проблем, находящихся на пике актуальности для аудитории, а так же мест «провисаний» официальной идеологии, в то же время, показывая и то, каким образом эти «провисания» преодолеваются, так как столь популярное периодическое издание, безусловно, так же использовалось для влияния на свою аудиторию и формирования у неё определённой картины. Таким образом, пользуясь материалами «Литературной газеты», появляется возможность посмотреть на ситуацию, сложившуюся в определённый момент времени, с двух сторон одновременно: «сверху», то есть так, как она преподносится, и «снизу», то есть так, с какой долей заинтересованности отреагировал на неё читатель, через частоту упоминания данной проблемы в дальнейшем.

С научной точки зрения газета, как и любой другой массовый источник, может быть ценен как источник информации о длительных процессах, протекавших в определённых слоях общества, наиболее актуальных для её целевой аудитории вопросов и форм ответов на них, картины мира читателей в целом, с его помощью можно как демонстрировать, так и иллюстрировать реакцию власти и общества на те или иные события, явления и процессы. Разумеется, к полученным результатам необходимо подходить критически и при возможности перепроверять их по другим источникам.

«Перец»

Первые два номера журнала «Красный перец» увидели свет в Харькове в 1922 году. В организации и редактировании журнала вместе с Э. Голубым участвовал Остап Вишня. К сожалению, из-за экономических трудностей третий номер так и не вышел.

Журнал был восстановлен как двухнедельник под названием «Красный Перец», выходил на русском языке в 1927-1934 годах в Харькове как прило-

жение к «Известий ВУЦИК», редактор - Василий Чечвянский, тираж - 27 150 экземпляров⁶⁸.

Кроме политической сатиры (всегда с советских официальных позиций), «Красный перец» посвящал внимание борьбе со спекуляцией, беспомощностью администрации, бюрократизмом и т.п., бытовым делам. В «Красном Перце» была специальная рубрика для жалоб читателей.

С 1933 года в редакции «Красного Перца» начались аресты, власти не нравилась критика в журнале. Членов редакции обвинили в терроризме и в подготовке покушения на руководителей КП (б) У и по порядку арестовали. В результате репрессий «Красный Перец» прекратил выход. Восстановлен в 1941 году под названием «Перец».

В послевоенное время журнал стал одним из самых популярных изданий в УССР. Журнал официально имел статус печатного органа ЦК Компартии Украины.

Стоя на просоветских позициях относительно внешней политики, журнал критиковал недостатки: пьянство, бюрократию и тому подобное. В эти времена в коллективе работали Гливенко Владимир Леонтьевич, Арутюнянц Анатолий Саркисович.

В рамках рассматриваемого периода в «Перце» печатались произведения А. Аиста, А. Косматенко, В. Ивановича, М. Годованца, политически заостренные стихи С. Олейника, С. Воскресенко, А. Жолдака и В. Лагоди, остроумные басни П. Глазового и Е. Дударя, чувствительные пародии А. Ющенко и Ю. Ивакина и других сатириков. Немало мастеров юмористики именно в этом журнале обнародовали свои первые произведения. В 1970-1980-х годах в кассу ЦК Компартии Украины от продажи «Перца» ежемесячно поступало 12 млн. рублей⁶⁹. Подобный успех обеспечивался ориента-

⁶⁸ Гінда В. «Конторою глибокого буренія» називали КГБ працівники «Перця» // Країна, № 65, 1 квітня 2011 року. Електронний ресурс. URL: http://gazeta.ua/articles/history-journal/_kontoroyu-glibokogo-buryeniya-nazivali-kgb-pracivniki-percyu/377206

⁶⁹ Там же.

цией издания на максимально широкую аудиторию советской Украины, причём не только городскую.

Отдельные исследователи украинской сатиры и юмора⁷⁰ отмечают перенасыщенность журнала фактографичностью, избыток документальности. Последнее касается не только репортерских корреспонденций типа «Дорогой Перче», «Дали перца», «Телеграфное агентство "Перца"» и т.д., но и тех юморесок и рассказов, где факты действительности не перекодировано влиянием типизации, не трансформированные стилем, не организованы сюжетом и поэтому ничем не отличаются от напечатанных рядом заметок и статей⁷¹. Часто на страницах «Перца» попадались критические материалы на мелочные темы: на такой-то улице райцентра не светит фонарь, а еще где-то в каком-то учреждении молчит телефон. Небольшие разделы «Заметки об их порядки» и «Иллюстрации к их демократии» переполнены выдержками из иностранной прессы и других документальных источников, несмотря на некоторую познавательную стоимость вряд ли способные выполнять функцию политической сатиры.

По традиции большие страничные карикатуры печатались на первой и последней странице обложки (так называемый «задник», на котором обычно публикуют рисунки на международную тему). Если просмотреть комплекты «Перца» за все годы его выхода, то можно убедиться, что эта пропорция литературного и изобразительного материала является вообще типичной для журнала (хотя количество рисунков может варьироваться в зависимости от их размера).

В условиях отделившейся Украины резко сократились не только тиражи периодических изданий (в том числе и журнала «Перец»), но и на нет сошла исследовательская работа по осмыслению роли средств массовой информации, журналов, издательств в развитии литературного процесса в нашей стране, отдельно юмористики как неотъемлемой составляющей лите-

⁷⁰ Например: Мінчин Б. Обговорювати проблеми сатири // Радянське літературознавство, № 1, 1971. С. 23-25.; Івакін Ю. Один номер «Перця» / Юрій Івакін // Радянське літературознавство, № 2, 1971. С. 17-24.

⁷¹ Например, П. Юрченко «Мнительный». // Перец. 1970. № 18

ратуры. В подобных условиях журнал, в основном, распространялся по подписке. Тираж составлял около 10 000 экземпляров в месяц.

За период своего существования, от первых двух номеров 1922, журнал «Перец» прошел достаточно сложный и противоречивый путь развития: от отдельных, по-большевистски окрашенных выпусков, к ведущему (но единого в Украине) сатирического журнала, который пользовался немалым спросом среди читательской аудитории. Но в критике неоднократно раздавались голоса о том, что в «Перце» в определенной степени наблюдается тенденция перераспределения художественной продукции в пользу материалов, построенных на фактической основе. Эти небезосновательные замечания можно было адресовать и сотрудникам журнала в 2000-х годах.

В сентябре 2013 года появились первые сообщения о том, что журнал с историей в 92 года прекращает свое существование в декабре 2013 году из-за нехватки финансирования. Журнал перестал выходить с января 2014 года.

Как уже упоминалось, в рассматриваемый период журнал был крупным явлением не только по меркам УССР, но и соперничал по своим тиражам со многими всесоюзными изданиями. Это один из ведущих в области не только юмористической, но и периодики вообще, инструментов влияния на взгляды читателей. Поэтому, говоря об информационном потенциале издания, можно повторить то же, что было сказано о журнале «Крокодил»: содержимое журнала даёт возможность одновременно осветить две области советской реальности рассматриваемого периода. Первая – та реальность, которая формировалась в головах читателей целенаправленно, их представление о внешнем и внутреннем положении дел, даже особенности мировосприятия, акцентирования внимания на определённых вопросах. Именно эта область находится в фокусе внимания данной работы.

Вторая – реальность, окружавшая читателя объективно и вызывающая негативную реакцию. Не стоит забывать, что смех может быть формой «разрядки», снятия напряжения, вызываемого диссонансом между декларируемым и очевидным. И именно таким путём журнал способен показать, какие

вопросы стояли для широких слоёв населения наиболее остро, вызывали наибольшее недовольство и потому неизбежно становились объектом насмешек даже на страницах официального издания.

С научной точки зрения журнал, как и любой другой массовый источник, может быть ценен как источник информации о длительных процессах, протекавших в обществе, для освещения вопросов, связанных агитацией и пропагандой, мировоззрением и миропониманием его аудитории, с его помощью можно как демонстрировать, так и иллюстрировать реакцию власти и общества на те или иные события, явления и процессы.

Глава 2. Контент-аналитический подход в изучении публикаций советских периодических изданий

2.1 Особенности и основные этапы контент-анализа

Переходя к рассмотрению инструментария, используемого в работе, прежде всего необходимо определить его основные теоретические положения, дабы избежать возможных разночтений, а так же осветить историю его складывания и применения.

В своей основе, контент-анализ – научный метод, предполагающий формализованное исследование содержания текстовых массивов в целях выявления и измерения, представленных в них социальных, культурных, ментальных особенностей. Суть контент-анализа, как исследовательского метода, состоит в восхождении от многообразия текстового материала к абстрактной модели содержания текста. В указанном смысле, контент-анализ является одной из номотетических процедурой, используемых в сфере применения идеографических методов.

Однако следует помнить, что абстрагирование в процессе формализации опосредовано содержанием сознания исследователя и потому, с неизбежностью, также оказывается субъективацией. Отсюда, формализация источника, по сути, оказывается созданием нового источника, т.е. творческим актом.

Проще говоря, исследователь сам решает, что есть единица анализа и каково её содержание, таким образом, он работает уже не с массивом тех или иных данных самим по себе, а сам преобразует его. Это проявляется и на уровне первых обобщений, то есть, при выделении категорий анализа - его смысловых единиц, обозначающих эмпирические признаки текстовой информации.

По мнению Аверьянова⁷², самое сложное в контент-анализе - определить смысловое наполнение слова. Другими словами, определить какую объективную реальность отражает данное понятие.

Для определения полной адекватности используемого понятия и описываемой им реальность, находящаяся вне сознания, позволяет, так называемая, операционализация, которая устанавливает структуру исследуемого понятия. И затем приводит в соответствие операционализацию с принятой в контент-анализе измерительной процедурой.

Но самое сложно заключается в том, что определить смысловое наполнение слова-понятия, т.е. его соответствие объективной реальности, можно только в контексте частотного распределения смыслового признака и никак иначе. Так же как контекст можно определить только исходя из установленного смысла слова-понятия как доминанты.

Разорвать этот круг, как обычно и делается, можно путем частичной и поэтапной операционализации понятий. Другими словами, содержание слова-понятия сначала определяется малым и непосредственным контекстом. Это как правило, слово-понятие непосредственно следующее до или после слова-понятия доминанты. Затем расширенным, как правило, в рамках такой законченной смысловой единицы как предложение, а после уже частью (блоком) и всем текстом. Таким образом осуществляется сначала приблизительное определение смысла слова, потом уже его полное содержание в зависимости от контекста и поставленной задачи.

Текст в контент-анализе рассматривается как текстовый аналог действительности. Содержание текста определяется как совокупность имеющихся в тексте сведений, оценок, и идей, сформулированных сообразно законам отражения действительности.

Документ как объект контент-аналитического исследования понимается достаточно широко: это может быть официальная и личная документация (в том числе письма, автобиографии, дневники, воспоминания); материалы

⁷² Аверьянов Л.Я. Контент-анализ.

групповой и массовой коммуникации (записи разговоров, дискуссий, совещаний, различные объявления, газеты, радиопередачи, реклама и т.п.). При широком подходе в состав документов включают также теле-, кино-, фотоматериалы, звуковые записи и т.п.

Строго говоря, контент-анализ имеет дело не с анализом содержания текста и собственно смыслом, заложенным в него, как часто считают, а с частотным распределением смысловых единиц в тексте. Иначе говоря, контент-анализ используется для выявления и интерпретации статических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте. В свою очередь, закономерности частотного распределения смысловых единиц в тексте нередко позволяют понять закономерности именно смыслового определения объекта.

С определённой долей условности, текст можно разделить на две составляющие: непосредственный или первичный смысловой слой - то, что воспринимается при чтении слов и предложений - и глубинная смысловая часть текста, или, как иногда говорят, подтекстовая, которая определяется при сложном анализе взаимосвязи составляющих его компонентов.

Длительное время проникнуть вглубь не позволяли, прежде всего, природные ресурсы. Человек был ограничен своей памятью, ориентированной в основном на моментальное схватывание смысла и только на ограниченный срок, соответственно, их ограниченное количество. Не говоря уже о том, чтобы понять хотя бы небольшую часть всего многообразия внутренних связей объектов текста.

Контент-анализ в этом плане, с определённой долей условности, можно сравнить с мощным микроскопом, открывающий человеку практически новый мир, ранее не видимый и соответственно не известный, но всегда интуитивно ощущаемый.

Категории анализа, по мнению С.И. Григорьева и Ю.Е. Растова⁷³, должны быть:

а) уместными, т.е. соответствовать решению исследовательских задач;
б) исчерпывающими, т.е. достаточно полно отражать смысл основных понятий исследования;

в) взаимоисключающими (одно и то же содержание не должно входить в различные категории в одинаковом объеме);

г) надежными, т.е. такими, которые не вызывали бы разногласий между исследователями по поводу того, что следует относить к той или иной категории в процессе анализа документа. Однако указанные требования соблюдаются далеко не всегда. Сведение единиц анализа в категории всегда выступает способом их классификации, критерии которой не только чрезвычайно расплывчаты и туманны, но разнятся от одного исследователя к другому.

Единица счета — количественная характеристика единицы анализа, она фиксирует регулярность, с которой встречается в тексте та или иная смысловая единица. За единицу счета могут быть приняты: 1) частота появления признака категории анализа; 2) объем внимания, уделяемого категории анализа в содержании текста.

Описывая процедуру контент-анализа, можно выделить несколько этапов⁷⁴:

1. Начальный этап исследования.

На этом этапе, как правило, формулируется т.н. «эмпирическая теория» исследования. То есть, в ходе подготовки к проведению контент-анализа, ученый, как правило, систематизирует гипотезы, существующие в контексте данной проблематики и «отсеивает» те из них, которые не поддаются верификации на данных обусловленного информационного массива. Кроме того, на первом этапе такого исследования формируется идеология исследователь-

⁷³ Григорьев С.И., Растов Ю.Е. Основы современной социологии. Учебное пособие. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2001. 138 с.

⁷⁴ Манекин Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования.

ской программы. Иначе говоря, в этот момент формулируются философские (теоретические) предпосылки, определяются основные задачи исследования и, вытекающие из них, базовые правила процедуры, а также выявляется логическая последовательность операций по фальсификации всего корпуса существующих гипотез.

С методической точки зрения, именно на этом этапе происходит актуализация системного соотношения цели, объекта и средств исследования и определяется их оптимальную конфигурацию в процессе предстоящей работы.

2. Операциональный этап исследования.

На втором этапе исследования создается основа для верификации используемых дефиниций и терминов. Как правило, в этот момент в сплошном текстовом массиве выделяются относительно автономные части – «единицы контекста», релевантные, как содержанию всего текстового массива, так и общей совокупности сформулированных дефиниций и терминов.

При этом, при выявлении латентной информации, представляется целесообразным использовать двухэтапную методику Р.Л.Лебедева-Р.В.Рывкина⁷⁵, которая предполагает существование в тексте двух категорий анализа: категорий структурирования, как средства извлечения латентной информации и категорий интерпретации, зависящих от первых.

3. Этап счета.

На третьем этапе исследования проводится собственно контент-анализ. То есть, осуществляется сбор информации, учет индикаторов, первоначальная обработка результатов, включающая установление видов и содержания отношений связей между элементами счета (индикаторами контент-анализа). Причем, последнее - как внутри совокупности данных, так и по отношению к самой совокупности, как целостной информационной системе.

⁷⁵ Лебедев Р.Л., Рывкин Р.В. О двух функциях категорий в контент-анализе // Методологические и методические проблемы контент-анализа. Тезисы рабочего совещания социологов. М.-Л., 1973, Вып.1., с 71

На данном этапе, принципиальную важность обретает то обстоятельство, что полученные данные должны гарантировать временную, intersubъективную и инструментальную стабильность исследования, а также в полной мере соответствовать (находится в контексте) его теоретических посылок.

В случаях, если полученные данные расходятся с теоретическими послылками, на применение контент-аналитических процедур завершается и исследование начинается сизнова.

4. Остаточный анализ данных.

На четвертом этапе осуществляется агрегирование (интерпретация числового материала в целях его обобщения), структуризация и группировка полученных данных для формирования адекватных моделей в контексте задач, поставленных на первом этапе исследования.

В целом, нужно сказать, что анализ полученного материала напрямую зависит от трех режимов восприятия информации:

режима «настройки», режима восприятия основной и режима восприятия возвратной информации. Причем, если первые два режима важны на первом и втором этапах контент-анализа, то третий режим приобретает особое значение на четвертом этапе и оказывается полностью обусловленным качеством работ на этапах 1- 3.

2.2 Тематика юмористических публикаций в «Литературной газете», журналах «Крокодил» и «Перец»

Говоря о применении теоретических подходов к конкретным изданиям, нельзя игнорировать специфику этих изданий как в области расположения рассматриваемого материала в рамках самого издания, так и в области его представления в разного рода рубриках.

Для «Литературной газеты» в качестве источника материала выступает страница 16, посвящённая юмору и сатире. Чётко формализованной структуры не имеет. Различные элементы располагаются в каждом новом выпуске в различных частях листа. Большая часть пространства рассматриваемой стра-

ницы занята различного рода рассказами и фельетонами, как правило, в количестве 3-5 текстов подобного содержания. Часть листа занимает рубрика «ЧУДАКИ», посвященная карикатурам (как правило, 3-6 в рубрике). Оставшееся пространство занимают рубрики «Рога и копыта» и «Фразы». Показательно, что они не только не имеют фиксированного места на листе, но иногда и разрываются на два изолированных друг от друга пространства, каждое из которых обозначено названием рубрики. Единственное, что является общим для положения данных рубрик — их тяготение к краям страницы.

Всего рассмотрено 133 анекдотов из рубрики «Рога и копыта».

Для журнала «Крокодил» в качестве источника выступали страницы 14-15. Так же формализованной структуры разворот не имеет, различные элементы располагаются в каждом новом выпуске в различных частях листа так, чтобы равномерно покрыть собой разворот. Анекдоты располагаются в виде одного или двух массивов, тяготеющих к краям пространства, выделенного для рубрики «Улыбки разных широт», занимающей примерно 3/4 разворота. Использовались анекдоты, размещённые в данной рубрике. Помимо них в рубрике фигурируют тексты различного объёма, карикатуры, отдельные высказывания в нерегулярно встречающейся рубрике «Слова, слова...». Всего было выбрано и рассмотрено 489 шуток и анекдотов.

Для журнала «Перец» в качестве источника использовались два последних разворота, в разных выпусках занимавших страницы 7-10, 9-12 или 11-14, в зависимости от объёма самого выпуска, как правило, предпоследний и последний развороты. Формализованной структуры развороты не имеют, рубрики располагаются в различных частях листа, в зависимости от их объёма. Основную часть пространства занимают фельетоны, заметки, карикатуры, стихотворные пародии и т.п. Не все рубрики являются постоянными. Анекдоты располагаются в виде одного или двух массивов, тяготеющих к краям пространства. Использовались анекдоты из постоянной рубрики «Народные улыбки», обычно включающей 6-10 анекдотов, и непостоянных «Закарпатский смеховник» а так же рубрики, посвящённой зарубежному

юмору, называющейся «Из иноземного юмора» либо по стране-источнику, например, «Из венгерского юмора».

Всего было выбрано и рассмотрено 586 шуток и анекдотов.

Для решения поставленных задач, в первую очередь, необходимо определиться с размером выборочной совокупности. Сначала был произведён отбор рассматриваемых массивов периодических изданий по годам.

Основой принципа выборки стал шаг выборки, равный двум годам. Таким образом, период может быть рассмотрен равномерно в достаточной мере, чтобы отразить явления, последовательно проявляющиеся на протяжении нескольких лет. К сожалению, сохранность рассматриваемого издания не всегда позволяла его выдерживать, при этом следует отметить значительную неоднородность в степени сохранности. Если сохранность номеров определённого года была ниже 50% , брались материалы следующего года от желаемого, при отсутствии – следующего от последнего выбранного. В дальнейшем интервал выдерживался от последнего выбранного года с соблюдением вышеозначенных условий. Первым рассматриваемым годом был, соответственно, первый год нахождения Л.И. Брежнева на первом государственном посту, последний соответствует его смерти и прекращению формального выполнения функций главы государства.

Таким образом, в выборку попали номера «Литературной газеты» за 1964, 1965, 1967, 1969, 1971, 1974, 1976, 1977, 1980 и 1982 год. Для журналов «Крокодил» и «Перец» были выбраны номера тех же годов.

Таким образом было выбрано 360 номеров «Крокодила», 240 номеров «Перца» и 520 номеров «Литературной газеты». Затем из имеющихся газет и журналов, относящихся к этим годам, случайно выбиралась часть номеров ($1/2$ для «Перца», имевшего 24 выпуска в год, $1/3$ для «Крокодила» - 36 выпусков в год - и $1/4$ для «Литературной газеты» - 52 выпуска в год) посредством перебора карточек с нанесёнными на них номерами и последовательного изъятия их из случайной части перемешанного их массива до набора

необходимого количества номеров для данного года. Карточка представляет собой прямоугольный лист бумаги 50x45мм с нанесённым на неё номером от 1 до наибольшего для выпусков каждого издания в год. Таким образом, для одного года обрабатывалось 12 случайно выбранных номеров «Крокодила» (из 36), 12 случайно выбранных номеров «Перца» (из 24) и 13 номеров «Литературной газеты» (из 52). Всего было рассмотрено 120 номеров «Крокодила» (из 792, вышедших за рассматриваемый период - 15,15%), 120 номеров «Перца» (из 528 - 22,7%) и 130 номеров «Литературной газеты» (из 1144 - 11,36%). Ошибка выборки – 6,5%, 6,15% и 7,34% соответственно. Следует отметить, что для журнала «Перец» характерна большая степень внимания к анекдотам как жанру. Если появление анекдота в «Литературной газете» и даже «Крокодиле» нерегулярно от номера к номеру, то «Перец» включает его в каждом своём номере. Кроме того, следует отметить почти большее содержание анекдотов на номер: если в «Крокодиле» обычно содержится 4-8 анекдота, а в «Литературной газете» содержимое нерегулярно появляющейся рубрики «Рога и копыта» может быть отнесено к анекдотам не во всех случаях, что зачастую оставляет пригодными к использованию 2-4 единицы из номера, то в «Перце» – 6-10 на соответствующую рубрику.

После проведения выборки с тематических страниц изданий, попавших в неё, где располагались юмористические разделы, анекдоты распределялись в три базы данных, по одной на издание.

Каждый анекдот получал индивидуальный номер и атрибутировался по характеристикам «проблематика» и «датировка». В соответствии с этой инфологической моделью была построена база данных, где каждой сущности и её атрибутам была отведена отдельная строка в общей таблице. Затем происходило определение тематики каждой рассматриваемой единицы. В результате каждая единица попала в одну из тематических групп:

Предметы первой необходимости и быта – тематика касалась продуктов потребления и ежедневного использования (еда, одежда и пр.).

Здоровье и здравоохранение – тематика соответствовала проблемам здоровья, здравоохранения, состояния медицины в целом, медобслуживания.

Наука – тематика касалась научных достижений, исследований, их результатов.

Образование – качество, ход образовательного процесса, его результаты.

Культура – всё, что касается культуры, искусства, духовного и морально-нравственного состояния общества.

Спорт – спортивные соревнования, достижения, их результаты и последствия.

Экономика – производство и производственные проблемы, трудовая дисциплина, сфера услуг, торговля, распределение товаров, проблемы с их наличием и качеством.

Административные решения – указания, постановления, официальные объявления, решения, связанные с управлением обществом на различных уровнях и формальное отношение к происходящему.

Нарушение правил – несоблюдение законов, норм, порядков, правил как государственных, так и социальных, действия, не соответствующие принятой норме.

Житейские вопросы – весь спектр прочих вопросов, касающихся жизни, быта, обыденных явлений, общечеловеческих норм, вечных проблем и т.п.

Результат первичной обработки выглядел следующим образом:

№	Анекдот (Л.Г.)	Проблематика	Датировка
109	Необычайно ранний акселерат живёт в городе Упаковске – юноше только 20 лет, а у него уже полный склероз. Он начисто забыл всё, чему его учили в школе.	Образование	1979

Контент-анализ сформированной базы данных позволяет проследить динамику частоты упоминания определённых объектов в фольклорных текстах, в которых обыгрываются те или иные проблематики.

После разбивки на группы, производился подсчёт удельного веса анекдотов и фраз определённой тематики в общем объёме единиц за год. После обработки всего массива данных, выводился средний процент внимания, уделённый каждой категории вопросов на протяжении всего периода, а так же отслеживалась динамика взлёта и спада интереса к категориям с течением времени. Данные приводятся с округлением до десятых.

Переходя к представлению результатов контент-анализа, необходимо отметить, что данный этап является скорее необходимым промежуточным звеном в цепи выполнения поставленных задач на пути к цели работы, чем самоценным её элементом. Данный раздел содержит промежуточное обобщение полученных первичных данных с целью их дальнейшего анализа с точки зрения формирования «мифа» в сознании целевой аудитории изданий.

Контент-анализ анекдотов показал, что часть, посвящённая предметам и продуктам потребления⁷⁶ в рассматриваемых изданиях сравнительно невелика: в «Литературной газете» она равняется 0,8%, Для журнала «Крокодил» эта доля равна 4,9%. В журнале «Перец» предметы первой необходимости имеют показатели, равные 7,7%. Принципиальных различий в степени освещения проблематики с течением времени выявлено не было.

Достаточно скромную долю внимания получила проблема здоровья и здравоохранения⁷⁷: в «ЛГ» на неё пришлось 1,5% анекдотов. В общем массиве анекдотов «Крокодила» у неё более заметное место – 9,2%. В журнале «Перец» 3,6% анекдотов посвящено данной тематике.

Наиболее широко анекдоты, посвящённые вопросам научного характера⁷⁸, были представлены в «Литературной газете» – 4,5%. В «Крокодиле» уделено заметно более скромное место - всего 1%. На страницах «Перца» дан-

⁷⁶ См. приложения №1-3

⁷⁷ См. приложения №4-6

⁷⁸ См. приложения №7, 8

ная тематика не представлена вовсе. Это вполне объяснимо самой ориентированностью обоих журналов на широкую аудиторию, для которой данная область является далёкой и недостаточно интересной, чтобы освещаться на страницах издания систематически.

Вопрос, связанный с образованием⁷⁹, поднимается не так часто. В «Литературной газете» - около 3% от общего числа, в журнале «Крокодил» - 3,1%. «Перец» в данной области лидирует с результатом в 8%.

Немало внимания падает на проблемы школьного образования и отношение к нему подрастающего поколения, получающего это образование. Так же затрагивается конкретный вопрос уровня преподавания и изучения иностранных языков.

Следует отметить, что, если оба журнала, на смотря на разницу в доле внимания, обращаются к данной теме с постоянной регулярностью, то для «Литературной газеты» в начале рассматриваемого периода данный вопрос освещался не столь ярко, тогда как к концу жизни Брежнева анекдоты, посвященные средней и высшей школе, начинают появляться на страницах почти вдвое чаще.

Заметное место отведено в рассматриваемых изданиях вопросам культуры⁸⁰. В «Литературной газете» тема пользовалась неизменной популярностью - 25,6% от общего числа публикуемых анекдотов. Особо стоит отметить всплеск интереса к культуре на рубеже 1960-70- годов. К середине семидесятых интерес к культурной теме заметно падает, возрождаясь к началу 1980-х. Показательно, что подавляющую долю – 73,5% - занимают анекдоты, посвященные не бытовой культуре, морали и нравственности, а вопросам литературы и искусства.

В журнале «Крокодил» этот показатель несколько ниже - 20,2% от общего числа анекдотов. Свою часть получает и изобразительное искусство, в частности, абстракционизм, и кино, и театр. Особенное внимание уделяется

⁷⁹ См. приложения №9-11

⁸⁰ См. приложения №12-14

культуре религиозной, особенно с начала 1970-х годов, что демонстрирует усиление давления на церковь и прочие религиозные структуры. К началу 1980-х отношение к религии несколько меняется и переходит от жесткой критики и высмеивания к иронии, но сама тема неизменно поднимается на страницах журнала. В первую очередь, внимание уделяется бытовой культуре и культуре семейных взаимоотношений. Схожий подход демонстрирует и «Перец – 23%.

Отдельно в рамках данной тематики можно рассмотреть вопрос алкоголя и пьянства⁸¹.

В «Литературной газете», проблема алкоголя, отношения к нему и злоупотребления им занимает на общем фоне культурных вопросов сравнительно незначительное место по сравнению с остротой самой проблемы – лишь 8,8% (или 2% от всех анекдотов). На страницах «Крокодила» проблема не игнорируется, но и не удостоивается особого внимания – 12,1% (2,5% от общего числа анекдотов).

Особняком стоит журнал «Перец». Его специфика заключается в очень большой, по сравнению с другими рассматриваемыми изданиями, доле юмора на тему алкоголя и пьянства – 48,1% от всего числа анекдотов данной категории (11,1% от всех анекдотов). Следует отметить рост доли анекдотов на данную тему со временем: на вторую половину рассматриваемого периода их приходится на треть больше, чем на первую, что может свидетельствовать о росте актуальности данной проблемы, то есть, разрастании самой проблемы чрезмерного употребления алкоголя в советском обществе.

Спортивную тему⁸² редакция «Литературной газеты» так же не обходила стороной, посвящая ей 2,3% пространства положенной рубрики. В «Крокодиле», данные вопросы удостоились лишь 1% от общего внимания, а в «Перце» и вовсе становились случайным гостем, о чём красноречиво свидетельствует распространенность анекдотов на эту тему, равная 0,7%.

⁸¹ См. приложения №15, 16

⁸² См. приложения №17-19

Стоит заметить, что большую часть внимания к себе спортивная тема получила после 1980 года, то есть, в конце рассматриваемого периода: совершенно логичным был рост доли спорта в рубрике с приближением Московской олимпиады. Правда, с её завершением доля спортивных анекдотов упала до прежнего уровня.

Часто поднимались экономические вопросы⁸³. В «Литературной газете» их доля составила 13,5%, среди которых вопрос качества производственного процесса и его результатов становился темой в 68,4% случаев. «Крокодил» интересуется ими в 14,3% случаев. Как правило, это критика не социалистического, а капиталистического уклада, имеющая пропагандистскую функцию и демонстрирующая «разлагающую» для морального облика сущность капитализма либо тяжелые условия труда при данной системе. Однако вопрос качества производимых отечественными предприятиями товаров так же периодически поднимается. На страницах «Перца» экономические вопросы становились объектом шуток в 10,1% случаев.

Нередко в публикуемых анекдотах ставился вопрос нарушения установленных порядков и преступности как одной из его форм⁸⁴. В «Литературной газете», данной тематике посвящено всего 4,5%. Однако в «Крокодиле» вопрос нарушения существующих правил и порядков, а так же преступности как явления, определяющегося, в первую очередь, именно нарушением закона занимает заметное место: 11,7%. Стоит отметить, что большинство из них описывает ситуацию, акцентируя внимание на том, что действие происходит в капиталистической стране, таким образом служа средством формирования определённого мнения об облике «заграницы», то есть, орудием государственной пропаганды. Показательно то, что к концу периода именно эта тематика активно вытесняла анекдоты, содержащих описание внутренних проблем, таким образом, не привлекая к ним внимания и направляя его вовне. Схожую долю внимания данным проблемам уделяет и «Перец» – 11,3%.

⁸³ См. приложения №20-22

⁸⁴ См. приложения №23-25

Административные решения и указания, а так же работа бюрократических учреждений⁸⁵ не пользовались особой популярностью. Наиболее внимание к данным вопросам уделено в «Литературной газете» - 6% от публикуемых анекдотов. На страницах «крокодила» они становились темой анекдота эпизодически, составив лишь 2% от общего их числа. «Перец демонстрирует наименьший уровень – 1,4%.

Оставшиеся анекдоты посвящены различным бытовым происшествиям, чья тематика обладает непреходящей актуальностью, но ввиду этого малополезна при изучении конкретного исторического периода⁸⁶. В «Литературной газете» немалую долю из них составляют выражения житейско-философского плана. Всего же в ней подобным вопросам отведено 38,3%, в «Крокодиле» - 32,5%, в «Перце» - 34,3%.

Наиболее удобной формой для представления и сравнения полученных результатов может послужить таблица:

Удельная доля тематик анекдотов в рассматриваемых изданиях*

Проблема	В «Литературной газете»	В журнале «Крокодил»	В журнале «Перец»
Предметы первой необходимости и быта	0,8	4,9	7,7
Здоровье и здравоохранение	1,5	9,2	3,6
Наука	4,5	1	0
Образование	3	3,1	8
Культура	25,6	20,2	23
Спорт	2,3	1	0,7
Экономика	14,3	14,3	10,1
Административные решения	5,3	2	1,4
Нарушения правил	4,5	11,7	11,3
Житейские вопросы	38,3	32,5	34,3

*подсчитано автором по материалам «Литературной газеты», так же журналов «Крокодил» и «Перец» за 1964-82 гг.

⁸⁵ См. приложения №26-28

⁸⁶ См. приложения №29-31

Исходя из полученных результатов, можно сделать выводы о специфике каждого издания в отдельности.

«Литературная газета»

Бесспорными лидерами по уделяемому вниманию на страницах «Литературной газеты» является тематика житейских вопросов и культуры. Следом за ними с заметным отрывом (почти в 10%) идут вопросы экономического характера. Оставшиеся тематики имеют отставание от экономики примерно в те же 10%. Среди них лидируют анекдоты, посвящённые административным решениям и регулированию, вопросы нарушения правил и науки представлены одинаково. Следом, в порядке убывания, располагаются образование, спорт и, наконец, предметы первой необходимости и быта.

Следует обратить внимание на значительное преобладание в общем массиве тематики культуры, почти сровнявшейся с прочими бытовыми и житейскими вопросами по своей освещённости. Заметное место так же занимала экономика.

Часто поднимавшиеся вопросы наглядно демонстрируют наиболее актуальные проблемные отрасли для советского человека брежневской поры. Как бы ни стремилась власть громкими декларациями убедить население СССР в успешном развитии государства в единственно правильном направлении, самые болезненные точки всё же проявлялись в массовой печати, пусть даже и стремившейся максимально дистанцироваться от подобного рода проблем. Показателен интерес к проблемам в экономической сфере, что накладывалось на возрастающий со временем дефицит товаров и падение эффективности социалистической экономики. В то же время ярко заявили о себе проблемы в области культуры, во многом связанные с проникновением в СССР культурных элементов стран «загнивающего капитализма», сталкивавшихся с привычными социалистическими формами культуры и искусства, притом, что данное столкновение далеко не всегда завершалось в пользу последних. Этот натиск западных форм, ценностей, направлений и течений

порождал не столь явный, но, как впоследствии оказалось, чрезвычайно важный конфликт миров, отчасти подготовивший крах государства в умах его населения, превзошедший, в итоге, по своей скорости и катастрофичности даже многие пессимистичные для «Страны Советов» прогнозы западных учёных-советологов.

«Крокодил»

В целом, мы можем выделить наиболее популярную тематику - бытовую, что не удивительно для журнала, ориентированного на широкие слои населения. Широко освещены проблемы культуры, преимущественно бытовой. Большим вниманием пользуется экономическая проблематика, в первую очередь, в области трудовой дисциплины и качества работы. Следом практически равно популярны вопросы, связанные с нарушением порядка и здоровьем. Предметы первой необходимости и быта замыкают список наиболее распространенных тематик. Среди наименее освещённых большей долей внимания пользуется образование. Следом за ним идут административные вопросы и бюрократия. Менее популярны вопросы экономики и предметов первой необходимости. Лишь фрагментарное освещение получили вопросы науки и спорта.

Стоит заметить, что ориентированность журнала на массового читателя неизбежно порождает наиболее частое освещение тех вопросов, с которыми регулярно сталкивается обычный житель СССР, но при этом делается всё, чтобы сгладить или просто обойти острые углы, не акцентируя внимание на проблемах, выходящих за рамки каждодневной рутины в область внутривнутриполитических вопросов, но активно обращаясь к ним, если это помогает обратить внимание на вопросы внешнеполитические. Так проблематика нарушений, актуальная всегда, выходит на одно из ведущих мест именно за счёт акцентирования внимания на нарушениях «у них», а не «у нас». Вопросы здравоохранения так же нередко касаются представления отношений в этой области за рубежом. Разумеется, в негативном свете. Показательно и то, какие темы наименее популярны в журнале – если спорт и наука не слишком близки

обывателю, то экономика и проблема продуктов питания, одежды и так далее, напрямую касались большинства читателей журнала, но напоминали им об этом как можно реже. Но не говорить о проблеме – ещё не значит решить её, особенно если ситуация лишь усугубляется год от года. Сколько бы журнал не использовался для переориентирования внимания с внутренних проблем на внешние и сколько бы он не высмеивал пороки капиталистического мира, мир социалистический всё равно шел к тому, к чему он, в конечном счёте, пришел меньше чем через десять лет после окончания рассматриваемого в данной работе периода.

«Перец»

В первую очередь, следует отметить очень важное отличие анекдотов, публикуемых в «Перце» от содержимого других рассматриваемых изданий. Если в «Крокодиле» и «Литературной газете» место и время действия, как правило, вовсе не указывалось, то в «Перце» регулярно анекдоты предваряются определяющими их оборотами, например «было то до Революции», «давно это было». Так же нередко уточняется, имеет место сюжет в городе или «на селе». Многие анекдоты без этого уточнения, происходят в сельской местности, исходя из контекста (например, в качестве места обитания чётко разделяется «хата» и «квартира», нередко поднимается вопрос о домашней скотине и других типично сельских реалиях). Существует отдельный пласт анекдотов про крестьянина и «пана».

В остальном, «Перец» нередко напоминает своим содержанием «Крокодил». Лидирующие позиции по степени освещённости занимает проблематика культуры, с уже упомянутой спецификой, характерной для рассматриваемого издания. Небольшой разрыв в освещении наблюдается между проблематикой нарушения порядка и экономикой с преобладанием первого. За ними, так же с небольшим разрывом, следуют образование и предметы первой необходимости и быта. Здоровье и здравоохранение, а так же вопросы, связанные с административными решениями, поднимаются на страницах изда-

ния эпизодически и находятся на периферии внимания. Шуток, касающихся вопросов той или иной степени научности, обнаружено не было.

Как можно заметить, в центре внимания издания вопросы повседневной жизни целевой аудитории. Отсюда следуют и большое внимание к вопросам бытовой культуры, и обращение к тематике бытового пьянства. В области экономики в центре внимания скорее отношение к рабочему процессу, а не его организация и ход. Среди нарушений правил не регулярно, но неоднократно упоминаются хищения с предприятия. В основном же данная тематика так же обращена скорее к административным и бытовым правонарушениям. Образование, как и предметы быта, упоминаются скорее как привычные элементы окружающей реальности, создающие определённую жизненную ситуацию, без акцентирования внимания на них самих.

Общий вывод

Можно заметить, что рассматриваемые издания ощутимо различаются в области приоритетов, что не удивительно, учитывая разницу в целевой аудитории изданий, однако, общие закономерности в изображении окружающей реальности через анекдот так же прослеживаются.

Вопросы бытового и житейского характера занимают примерно равное место во всех изданиях, но в зависимости от целевой аудитории меняется характер освещения: от околофилософских размышлений в «Литературной газете» до типично бытовых шуток, характерных для сельской среды, в «Перце».

Предметы первой необходимости и быта освещены в разных изданиях с заметно различающейся долей внимания. Если в «Литературной газете» читателя привлекают тематикой другого рода, то уже «Крокодил» включает подобные анекдоты сравнительно регулярно, а «Перец» обращается к ним заметно чаще, чем ко многим другим проблемам.

Здоровье и здравоохранение занимает достаточно заметное место по степени освещённости в рамках «Крокодила», заметно превосходя «Литературную газету» и «Перец», где данный вопрос пользуется невысоким уровнем популярности. Скорее всего, это объясняется приближенностью вопро-

сов, связанных со здоровьем, к сфере бытовых интересов широких городских слоёв.

Наука, наоборот, пользуется заметно большей популярностью именно на страницах «Литературной газеты», что может говорить о том, что её аудитория больше интересуется вопросами научного характера и юмор, касающийся данной области, заметно более востребован, нежели для обычного массового читателя.

Вопросы, связанные с образованием, занимают примерно одинаково второстепенное место в «Литературной газете» и «Крокодиле», тогда как в «Перце» сюжеты, связанные со школой, имеют заметное распространение. Следует отметить, что немалое число сюжетов построено по принципу «учитель спрашивает – ученик неправильно, но остроумно или смешно отвечает». Вопросы культуры занимают дно из ведущих мест во всех рассматриваемых изданиях. Конечно, процессы, протекавшие в её рамках, касались всех, тем более, что в рассматриваемый период шло активное проникновение и распространение именно массовой культуры, но слои, обладающие повышенным культурным уровнем, острее реагировали на происходившие изменения, что и повышало актуальность тематики в издании, ориентированном, прежде всего, на них, что привело к различию характера наполнения рубрики. В «Крокодиле» и «Перце» культура выступает скорее в области бытовой, семейной и морально-нравственной, тогда как «Литературная газета» большее внимание уделяет «классической» культуре: анекдотам на тему литературного творчества, театра, кино, уровня массовой культуры, особенно, западных явлений в данной области.

Спорт занимает во всех изданиях достаточно скромное место с небольшим преобладанием в «Литературной газете».

Вопросы экономического характера так же задевали всех, но в «Литературной газете» и «Крокодиле» они занимают одно из первых мест, тогда как в «Перце» вопросам экономики уделяется более скромная, хоть и заметная мера внимания. Для аудитории «Перца», видимо, экономические проблемы бы-

ли менее интересны в каком-либо выражении, отличающемся от чисто бытового.

Административные решения и указания освещаются всеми изданиями в сравнительно невысокой мере. Однако, стоит отметить, что «Литературная газета» уделяла данному вопросу, связанному с регламентацией, указаниями и прочими решениями, исходящими «сверху», а так же работе бюрократии, несколько большую долю внимания.

Но отмечать факт решения или установки правила – это одно, а говорить об их нарушении – другое, и здесь «Крокодил» и «Перец» значительно превосходят «Литературную газету» в степени освещения данной проблемы, наглядно иллюстрируя общее согласие широких слоёв населения с известной русской поговоркой, гласящей, что правила существуют, чтобы их нарушать. Установление реальных масштабов всевозможных нарушений не входят в рамки данной работы, да и вряд ли возможны, но степень интереса широких слоёв населения к подобным вопросам, свидетельствующая о чрезвычайной актуальности юмористического описания подобных проблем, говорит сама за себя.

Итак, сравнение публиковавшихся в рассматриваемых изданиях тематик анекдотов даёт достаточно любопытные итоги. Показательно, что, не смотря на формальную дистанцированность «Литературной газеты» от вопросов политического и экономического характера, в разделах, посвящённых различным проявлениям юмора, значительное место занимали именно политически или экономически окрашенные шутки, анекдоты, фразы и т.п.: анекдоты почти на две трети – 61,7% - посвящены темам, не являющимся сугубо бытовыми. Для двух других изданий этот показатель чуть выше, но так же примерно соответствует соотношению 2:1. Не смотря на немалую разницу в доле бытового юмора, наиболее животрепещущие вопросы, как правило, приковывали к себе приблизительно одинаковый процент внимания. Заметен высокий процент анекдотов и фраз, посвященных культуре и проблемам в экономике.

Если для ориентированного на массового читателя «Крокодила» это, прежде всего, вопросы бытовой и семейной культуры, частоты нарушения норм, качества работы и производимой продукции, что наглядно демонстрирует наиболее насущные из проблем, с которыми большинство населения страны сталкивалось регулярно. «Перец», ориентированный так же на широкие слои, но не только городские, в целом, воспроизводит ту же картину в области трёх приоритетных тематик. Для ориентированной на более узкие слои «Литературной газеты» наиболее важными предстают, прежде всего, экономические вопросы, качество товаров, а так же негативные процессы, протекающие в советской культуре, в том числе, проникновение в неё элементов культуры западной.

Глава 3. Советская действительность в зеркале юмористической периодики 1964-1982 гг.

3.1 Природа смеха в отечественной культуре

Перед тем, как перейти к юмору советскому, не отличающемуся принципиально по своим формам и принципам построения от юмора современного, будет полезным проследить путь развития данного явления в отечественной традиции.

В Древней Руси, смех считался признаком дурного тона. Многие считали это проявлением дьявольщины. Однако в древнерусской культуре мы встречаем балагуров, скоморохов. В этот период литература «пестрит» анекдотами, различного рода прибаутками.

Очень важной особенностью русского смехотворства является воздействие слова и последующая реакция на него. Эффект неожиданности и непредсказуемости вызывает «энергию действия». Надо отметить, что характерной чертой русского смеха является также стремление к модифицированию. Русский смех имеет свойство меняться, приобретая глубокие смыслы и новые формы, что характерно особенно для современного отечественного юмора. Считается также, что юмор в России парадоксален. Его парадокс состоит в рефлексии, а также в свойстве слияния различных значений того или иного юмора, что нередко приводит к эффекту неожиданности.

Ярким примером юмора в традиционной русской культуре является народная сказка⁸⁷. Язык сказки легкий, он доступен для понимания и устного усвоения. В сказке часто встречается юмористическое отношение к жизни, к проблемам, к персонажам. Можно выделить несколько видов смеха в русской народной сказке, которые встречаются в разных видах сказки. Это сказ-

⁸⁷ Масленникова Е. Смех и юмор в русской народной сказке.

ки о животных, и волшебные сказки, страшилки, бытовые, сатирические, документные, небылицы, присказки, прибаутки, богатырские сказки и, наконец, сказки-былины. В каждом из этих видов сказки встречается свое особое отношение к смеху и к юмору. Сказки-былины, волшебные и богатырские сказки наиболее архаичны, в них в большей степени можно встретить сюжеты, берущие свое начало в славянской мифологии. Совершенно иные юмористические приемы и функции смеха в сатирических и бытовых сказках, сказках о животных и сказках-страшилках.

Так, в сказках-былинах юмор может быть направлен против врагов, противников Руси, вражеских богатырей. Как правило, для создания комического эффекта в былинах используется метод гиперболизации, преувеличения, которая служит средством уничтожения.

Редко все же встречаются случаи, когда под градом насмешек оказывается сам главный герой, богатырь. Но в отличие от посрамления отрицательного персонажа смех в данном случае выступает не как средство уничтожения, а как сила, пробуждающая героя к действию, когда он вынужден доказать свое положение не "шута", а богатыря.

Кроме того, в виде былин сохранились сатирические песни, которые имеют совершенно иное содержание - бытовое, социальной сатиры - где высмеивается супружеская неверность, разврат и греховность священников. Такие сказки, например, как сказки, собранные Киршеем Даниловым, о неверной жене ("Сказка про гостя Терентиша"); или о нравах в монастырях и о разврате, творившемся там, в сказках "Из монастыря Боголюбова старец Игренищю", "Чурилья-игуменья". Былинный тип сказок наиболее древний, позже этот стиль сохранялся в виде сатирических произведений, а к XIX веку стал встречаться все реже.

Многие литературные исследователи считают, что «исток юмора возводят к архаическому, обрядово-игровому и праздничному смеху»⁸⁸, но осо-

⁸⁸ Горнфельд, А. История и прогрессия юмора // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Электронный ресурс. URL: <http://smallbay.ru/catalog/humour.html>

знан он был лишь в 18 веке. В русской литературе вершиной сатиры принято считать раннее творчество Н. В. Гоголя. Его юмор близок к народной смеховой культуре. На протяжении всего творчества он сохраняет способность вносить юмор в различных его формах.

В “Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем” реалистические и сатирические мотивы творчества Гоголя резко углубляются. Автор обличает историю глупой тяжбы двух миргородских обывателей. Чувство горечи и гнева – вот что вызывает у писателя поведение обоих героев. Благодаря резкой замене юмористической тональности смысл повести раскрывается особенно ярко. Весёлая история становится глубоко драматичной картиной реальной жизни. Люди, подобные Ивану Ивановичу и Ивану Никифоровичу не вымышлены писателем. Они на самом деле существуют, они среди нас.

Гоголевская сатира обращается и на чиновничество – впервые в этой повести. Судья Демьян Демьянович, подсудок Дорофей Трофимович, секретарь суда Тарас Тихонович, безмянный канцелярский служащий, с “глазами, глядевшими скоса и пьяна”, со своим помощником, городничий Пётр Фёдорович – будущие прообразы героев “Ревизора” и чиновников губернского города из “Мёртвых душ”.

Главное средство сатиры, применяемое здесь Гоголем, - противоречие между сущностью изображаемых характеров, явлений, предметов и множественными похвалами их несуществующих достоинств.

Алексей Константинович Толстой, автор исторических трагедий, баллад, а также исторического романа «Князь Серебряный», написал и шуточную «Историю государства Российского от Гостомысла до Тимашева» — от новгородского посадника девятого века до министра внутренних дел второй половины девятнадцатого. Он довел свою историю до 1808 года, до того самого года, когда бывший начальник и управляющий Третьим отделением был назначен на пост министра внутренних дел.

Татарское иго автор шуточной истории благополучно прошел, Ивана Грозного прошел, а тут остановился:

Ходить бывает склизко
По камешкам иным,
Итак, о том, что близко,
Мы лучше умолчим.

Он не зря употребил местоимение «мы»: умалчивал он не без посторонней помощи. Его шуточная «История» была напечатана только через пятнадцать лет — через восемь лет после смерти автора.

Знаменитый Козьма Прутков, одновременно и автор, и сатирический персонаж, созданный фантазией А. К. Толстого и братьев Жемчужниковых, имел единомышленника и собрата по духу — генерала Дитятин.

Генерал Дитятин тоже сочинял, но предпочитал устное творчество. Он сочинял экспромты — тосты, юбилейные поздравления, а также речи, сказанные при различных событиях, — например, при освящении танцевальной залы в дирекции императорских театров. Некоторые его слова, как и слова Козьмы Пруткова, стали крылатыми: «Солдат создан не для войны, а для караульной службы», «В России всякое движение начинается с левой ноги, но с равнением направо»...

Сочинил эти слова, как и самого генерала Дитятин, автор и исполнитель устных рассказов Иван Федорович Горбунов. Многие его рассказы до нас не дошли, но отдельные крылатые фразы долетели.

Юмор помогает словам обрести крылья. Из нескольких сценок Горбунова крылатых слов до нас дошло больше, чем из всех романов Гончарова, а из произведений Салтыкова-Щедрина — больше, чем из произведений Тургенева, Достоевского, Льва Толстого вместе взятых. И какие это крылатые слова! «Головотяпы», «пенкосниматели», «государственные младенцы», — каждое — законченное художественное произведение.

Русские писатели-сатирики в 20-е годы отличались особенной смелостью и откровенностью своих высказываний. Все они являлись наследника-

ми русского реализма XX века. Имя Михаила Зощенко стоит в одном ряду с такими именами в русской литературе, как А. Толстой, Илья Ильф и Евгений Петров, М. Булгаков, А. Платонов. Популярности М. Зощенко в 20-е годы мог позавидовать любой маститый писатель в России.

В литературном наследии, которое предстояло освоить и критически переработать советской сатире, в 20-е годы выделяются три основные линии. Во-первых, фольклорно-сказовая, идущая от раешника, анекдота, народной легенды, сатирической сказки; во-вторых, классическая (от Гоголя до Чехова); и, наконец, сатирическая. В творчестве большинства крупных писателей-сатириков той поры каждая из этих тенденций может быть прослежена довольно отчетливо.

В то нелегкое время юмор и сатира были в моде. В периодических изданиях появлялись новые сатирические рубрики, многие из которых стали впоследствии постоянными и являлись своеобразной «визитной карточкой» издания. Это была примета времени, в ней отразилась атмосфера жизни 20–30-х годов.

Особенно частым героем сатирических произведений того периода был бюрократ-приспособленец. Как правило, это полуграмотный мещанин, одетый в гимнастерку и галифе, в начищенных сапогах, то есть бывший «герой гражданской войны», ловко прикрывающий свою бездарную деятельность, тормозящую прогресс, былыми заслугами.

В цикле сатирических новелл М. Зощенко зло высмеивал цинично-расчетливых или сентиментально-задумчивых добытчиков индивидуального счастья, интеллигентных подлецов и хамов, показывал в истинном свете пошлых и никчемных людей, готовых на пути к устройению личного благополучия растоптать все подлинно человеческое («Матренища», «Гримаса нэпа», «Дама с цветами», «Няня», «Брак по расчету»).

Сатира, как вся советская художественная проза, значительно изменилась в 30-е годы. Творческая судьба автора «Аристократки» и «Сентиментальных повестей» не составляла исключения. Писатель, который разоблачал

мещанство, высмеивал обывательщину, иронично и пародийно писал о ядовитой накипи прошлого, обращает свои взоры совсем в иную сторону. Зощенко захватывают и увлекают задачи социалистического преобразования. Он работает в многотиражках ленинградских предприятий, посещает строительство Беломорско-Балтийского канала, вслушиваясь в ритмы грандиозного процесса социального обновления. Происходит перелом во всем его творчестве: от мировосприятия до тональности повествования и стиля.

Говоря о юморе и сатире тех лет, никак нельзя обойти творчества знаменитых Ильфа и Петрова.

Сотрудничество Ильфа и Петрова началось, когда они, откликнувшись на шутовое приглашение В. Катаева стать его «литературными неграми», приступили к сочинению сатирического романа-обозрения на тему, предложенную им же, – о поисках сокровищ, спрятанных в стуле.

«12 стульев» – авантюрно-приключенческий роман с фигурой удачливого плута в центре. Такая ориентация писателей на весьма архаичную жанровую традицию представлялась не более чем остроумной пародией на старый плутовский роман, приемом сатирического заострения злободневной темы. Однако роман «12 стульев» не только не противоречил жанровой норме плутовского романа, но, напротив, воссоздавал ее в той первоизданной полноте, какой с середины XVIII в. не встречалось в мировой литературе, притом воссоздавал с учетом ее позднейших, частичных и иначе сориентированных, художественных преломлений («Мертвые души» Гоголя и др.).⁸⁹

Необычайная популярность романа «12 стульев» прочно соединила вместе имена его создателей и тем самым в значительной мере предопределила их дальнейшую творческую судьбу. Эпизодически на протяжении 1928–1931 гг. они еще продолжают порознь публиковать рассказы и фельетоны, которые в большинстве даже стилистически неотличимы от тех, какие пишутся совместно. Предпринимаются попытки создания крупных сатирических произведений: повесть «Светлая личность» – нравоописательная «про-

⁸⁹ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 123

винциальная» сатира с элементами фантастики – по определению авторов, «серия гротескных новелл», бичующих управленческо-бюрократические нравы. Авторы проявили здесь (как и в рассказах и фельетонах той поры) отчасти с новых сторон, отчасти в знакомых по «12 стульям» ракурсах свой блестящий талант юмористов и сатириков, но обе повести оставались в рамках общих достижений текущей литературной сатиры.⁹⁰

Ближе к двадцать первому столетию роль юмора сильно увеличилась. Это было связано с изменениями в социально-политической жизни общества. Перестройка, политика «гласности» дала о себе знать и уже в середине 1990-х годов эхо «гласности» откликнулось в сатирическом творчестве Задорнова, Жванецкого, Михаила Евдокимова.

Ярким представителем отечественного юмора, безусловно, является Михаил Жванецкий. Валентина Серикова, один из исследователей творчества Жванецкого очень точно подмечает: «В появлении такого писателя как Жванецкий участвовало провидение. На него существовал социальный заказ в обществе»⁹¹.

Творчество Михаила Жванецкого очень обширно. Начиная с далеких 1970-х годов, его монологи звучали на грампластинках в записи, затем в 1980 годы он выступал на закрытых концертах. После перестройки писатель-сатирик выступает в самых престижных концертных залах нашей страны, пользуясь огромной популярностью.

Востребован юмор Михаила Жванецкого и в наши дни. Это один из тех немногих юмористов, кто умет точно, четко подмечать российскую действительность, отображать ее в своем творчестве и преподать русскому обществу.

В наши дни мы уже не можем представить себе жизнь без телевизора, а именно тех юмористических передач, которые буквально «расплодились» на российских телевизионных каналах. Юмор во всем его многообразии пред-

⁹⁰ Гуревич А.Я. Мировая культура и современность // Иностранная литература, 1976. №1. с. 214

⁹¹ Серикова, В. Сделано Жванецким. Электронный ресурс. URL: http://www.jvanetsky.ru:8080/data/text/pf/sdelano_jvanetskim/

ставлен во всех СМИ (радио, газета, ТВ). Качество большей части представленного следует оставить на совести авторов.

Отдельно хотелось бы рассмотреть такое явление, как «чёрный юмор». Разумеется, с ним каждый знаком не понаслышке, начиная с детских садистских стишков, кончая немалой частью анекдотов на медицинскую тематику. Как ни странно, но его элементы, пусть в достаточно мягких формах, но всё же проникают даже в периодическую печать.

Термин «чёрный юмор» (фр. *humour noir*) придумал в позапрошлом веке Шарль Жорж Мари Гюисманс, первый президент Гонкуровской академии⁹². Хотя образцы черного юмора встречаются едва ли не со времен античности, черный юмор как особый жанр сформировался в рамках сюрреализма. Основоположником сюрреализма считается Андре Бретон (хотя сам термин «*surréalisme* — сверхреализм» был изобретен поэтом Гийомом Апполинером). Апполинер, Бретон, Луи Арагон — это фронтовые товарищи, дети первой мировой войны. Все начиналось с эпатажа. В двадцатые годы они устраивали шокирующие презентации своих работ, регулярные драки на банкетах и многочисленные скандалы, что вызывало большое раздражение буржуазной публики. В памфлете «Труп» Бретон и его товарищи радовались смерти Анатоля Франса, которого они называли «последним стариком французской литературы». В 1924 году Бретон публикует «Манифест сюрреализма», в котором он определяет сюрреализм, как диктовку мысли вне всякого контроля со стороны разума, вне каких бы то ни было эстетических или нравственных соображений. К сюрреалистам вскоре примкнули Луис Буньюэль, Поль Элюар и Сальвадор Дали. Впоследствии Дали заявит: «Сюрреализм — это я».

Хотя черный юмор как особый жанр получил свое имя от сюрреалистов, корни этого жанра фактически тянутся из далекого прошлого. В русском языке есть старое слово «ёрничать», оно является синонимом слова

⁹² Лукьянчук Б. Чёрный юмор // Черепаша на острове. Электронный ресурс. URL: <http://www.marie-olshansky.ru/ct/bl-humor.shtml>

«скоморошничать». Ёрничать происходит от русского слова «ёра», означающего — задира, забияка, озорник, беспутник. Ёрничество — это поведение ёрника. Ёрничать — значит озорничать, вести себя легкомысленно и цинично, глумиться, издеваться, допускать колкости по отношению к другим. Цепочка синонимов к слову ёрничанье включает шутовство, скоморошничество, паясничанье, кривлянье, глумление, озорничанье, хулиганство, фиглярство, зубоскальничание, шабаш, колобродство, безнравственность, беспутность, гаерство, охальство, повесничание, плутовство, забубенность, развратничание и т.д. В русском языке слово «ёра» подверглось мутациям, обусловленными контактом с другими, близкими по значению словами, например, ерыга, ермжка — «развратный гуляка», ерыга — из ярыга от слова ярить — «разжигать похоть» (см. словарь Даля). Узуальное значение ёрничания — озорничать, развратничать, сквернословить и прочим образом веселиться, это, конечно, соответствует стилю скомороха, вспомните Ролана Быкова в фильме Тарковского.

Аналогично, можно вспомнить европейское шутовство и шутки Меркуцио у Шекспира. А слова Меркуцио, надевающего маску: «На харю — харя! Смело выдаю // Я безобразия свое теперь // Всем любопытным взорам; на съеденье // Пусть за меня краснеет эта рожа!» — это же прямое предвосхищение Фрейда. Меркуцио говорит Ромео: «Лови ты не слова, значенье слов моих, // Цени как и во всем — намерение в них!» Интересно отметить, что Пушкин считал, что «...благородный Меркуцио есть замечательнейшее лицо из всей трагедии».

Легко проследить путь от шуток Меркуцио до лимериков Эдварда Лира. «Книга Нонсенса» Эдварда Лира, опубликованная в 1846 году, была переведена почти на все языки мира (на русский не менее трех раз) и дала начало так называемой литературе нонсенса.

Искрометный старик из Берое
 Ногти стриг разведенной пилою.
 Отпилив себе руку,

Он сказал: «Вот наука

Тем, кто хочет стричь ногти пилою!»

Так это же уже канонический «черный юмор» еще до эпохи сюрреализма.

Черный юмор являлся издевательством над лицемерием, реакцией на отсутствие свободы у человека. Многие философы отмечали корреляцию между черным юмором и великими социальными потрясениями в Европе и в мире. Так было в конце XVIII века, так было перед первой и второй мировыми войнами. По странному совпадению расцвет черного юмора в России произошел на закате Брежневской эпохи. Популярность черного юмора, как правило, служит «предвестником» больших социальных потрясений в обществе. Черный юмор врывается как матросик-анархист, перепоясанный пулеметными лентами: «Анархия — мать порядка!». Может быть любопытным отметить, что немалое число сюрреалистов были отъявленными «леваками», а Бретон так даже написал совместную статью со Львом Троцким. Владимир Ильич Ленин также иногда выдавал свои афоризмы-сарказмы в стиле черного юмора: «Капиталисты готовы продать нам веревку, на которой мы их повесим».

Другим источником чёрного юмора является абсурд в литературе. Можно сказать, что черный юмор в своей чистой форме и есть абсурд.

— Итак, подсудимый, что вы можете сказать в свое оправдание?

— Да я видите ли...

— Достаточно. Расстрелять. Следующий.

Жанр абсурда развивали замечательные писатели: Франц Кафка, Сэмюэль Беккет, Эжен Ионеско, Славомир Мрожек и другие. Наши обэриуты (Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Олейников) считаются родоначальниками абсурдизма в русской литературе.

В заключение, хотелось бы отметить, что юмор человеку необходим. Это позитивная энергия, которая раскрывает и помогает человеку понять себя, свое внутренне я, а также помогает правильно реагировать на то, как это художественно и сатирично отражается в литературном творчестве любого современника. В любом юморе заложена сущность миропонимания, созидания чего-то сверх нового. Именно в нем заложена определенная степень чувства оптимизма, в котором так нуждается любой человек.

Недаром в одном из своих выступлений Михаил Жванецкий заметил: «Юмор - это редкое состояние талантливого человека и талантливого времени, когда ты весел и умен одновременно. И ты весело открываешь законы, по которым ходят люди».

3.2 Мир как миф на страницах юмористической периодики: сравнительный анализ

Интерпретация данных, полученных посредством контент-аналитической обработки юмористических публикаций в периодической печати нуждается в концепции, способной вместить в себя специфику отражения образа действительности с акцентированием внимания на самом образе, а не на степени его достоверности и просто адекватности объективной реальности. С этой целью в данной работе используется понятие «мифа». Но невозможно использовать данное понятие, не раскрыв его понимания, используемого в самой работе и сформированного на основании уже упомянутых трудов, касающихся данной проблемы.

Исходя из всего вышеупомянутого, мы можем заключить, что миф и объективная реальность неразрывно связаны: одно другое заместить не может, так как лишится точки опоры. Но в то же время, основываясь на реальности, миф не обязан ей полностью соответствовать. Строго говоря, это просто невозможно. Миф формируется, среди прочего, из предрассудков, личных убеждений, предположений и домыслов, неполных или уже искаженных по тем или иным причинам данных об окружающей реальности, вплоть до

чисто физической ограниченности восприятия посредством человеческих органов чувств. Исходя из всего этого, миф даже не обязан быть внутренне логичным и непротиворечивым. Как и сами человеческие суждения, не всегда избегающие взаимоисключающих положений, он функционирует скорее на уровне предрассудочного и малозаметен для рационального разума и рассудка, уже зависимого от неосознаваемых начал в дальнейшем логических рассуждений. Тем более, что, как было отмечено Лосевым, для сознания миф – и есть реальность, реальность субъективная, в которой он существует и действует.

Без сомнения, каждый когда-то имел возможность наблюдать ситуацию, в которой, казалось бы, совершенно логически выверенные и неопровержимые положения сталкивались со стеной непонимания со стороны оппонента. Его поведение кажется неразумным и нелогичным, в крайнем случае, возникают подозрения в существовании какой-то другой, «извращённой» и «неправильной» логики. Подобная ситуация лучше всего оттеняет столкновение не «логик», но именно мифов. Логические правила и приёмы одинаковы, разница же в итоге их применения исходит из разных оснований, на которых базируются выводимые утверждения. Общая для оппонентов тема лишь кажется такой, за ней же скрывается два различных понимания рассматриваемой проблемы и, что ещё важнее, две различные системы взаимосвязей между этой проблемой и многими другими. Проще говоря, это конфликт не знания, а мироощущений и мировоззрений, сложившихся в разных условиях под действием разных факторов. И если органический элемент одного мифа попытаться насильно втиснуть в другой миф, уже имеющий свой аналогичный элемент, отрицание и отторжение – естественная реакция человеческого мышления, склонного доверять собственным выводам больше, чем чужим.

В то же время, чужие выводы, при неимении собственных, без всяких проблем могут занять свободное место, если не сталкиваются с тем, что не могут быть обоснованы в рамках окружающих их представлений. Что пока-

зательно, этот внедрённый в миф и прижившийся там элемент в дальнейшем начинает, в случае столкновения с другим претендентом на то же место в сложившейся системе, защищаться с не меньшим рвением, чем выработанный лично. Именно эта особенность человеческого поведения так активно используется посредством разного рода СМИ: они пользуются правом первенства в формировании представлений и суждений в тех областях, что не относятся к непосредственно окружающему миру читателя, не являются частью его повседневности, а имеют статус аморфных умозрительных конструкций на периферии сознания. Прекрасным примером подобной области является политика, недоступная подавляющему большинству населения, которое, за неимением личного опыта, доверяется хоть каким-то сведениям из самых разных источников.

Среди подобных источников может быть и анекдот. Занимая пустующее место в системе чужих представлений, анекдотический сюжет может повлиять на совершенно серьёзные рассуждения, особенно, если сюжет вызвал достаточную эмоциональную реакцию, чтобы запомниться. Разумеется, единственный случай вряд ли окажет серьёзное влияние на всю систему представлений в определённой области, но в данной ситуации количество действительно может перейти в качество. Достаточно часто упоминаемая проблема или отношение к ней вызовут привыкание именно к такому её месту в рамках мифа, господствующего в сознании. Таким образом, анекдот становится не только развлекательным элементом, но и вполне серьёзным инструментом влияния на мировоззрение людей и искусственного формирования того мифа, в котором будут жить люди, сами же противясь впоследствии серьёзному его изменению.

Следует оговорить заранее, что в данной работе рассматривается не столько объективная историческая реальность, сколько её миф, существующий в сознании современников и определяющий вытекающие из него воззрения, оценки, предрассудки, взаимосвязи и прочие формы существования знаний и представлений об окружающем мире в живом человеческом разуме.

Теперь, определившись с основными понятиями, можно переходить к интерпретации ранее представленных первичных данных контент-анализа в свете понятия «мифа».

Подходя к освещению данного аспекта роли анекдота в советской периодической печати, в первую очередь, следует чётко представлять облик и статус реципиентов транслируемых образов. Исходя из результатов проведённой работы, можно выделить три из уровня, взятых в качестве целевой аудитории тремя различными изданиями:

1. «Литературная газета» - городская интеллигенция, люди умственного труда, культуры и, возможно, искусства. Аудитория характеризуется большей склонностью к абстрактным размышлениям, а так же интересом к области культуры и искусства.
2. «Крокодил» - широкие слои городского населения. Интересы более приземлённые и часто приближенные к быту либо основным сферам занятости, а так же наиболее заметным вопросам, встающим на жизненном пути большинства населения.
3. «Перец» - широкие городские слои с учётом либо чисто сельского, либо уже городского, но ещё не утратившему связей с сельским населением. Если в области «городских» по проблематике анекдотов данное издание практически аналогично «Крокодилу», то отсутствующая в предыдущем случае сельская тематика придаёт изданию известную специфику, выражающуюся как в содержании, так и даже в самой форме представления анекдотов (на что так же уже было обращено внимание).

Итак, реципиент транслируемых образов, на основании проведённого контент-анализа, может быть описан как городской житель в первом-втором поколении, то есть, ещё не до конца утративший связь с прежней средой; трудоспособного возраста, занятый в сфере промышленного производства либо умственного труда (особенно актуально для «Литературной газеты»). Таким

образом, рассматриваемыми изданиями охватывается большинство социальных слоёв страны рассматриваемого периода. Это вряд ли может быть удивительным, учитывая продолжающийся процесс урбанизации: по данным ЦСУ на 1966 год доля городского населения СССР равнялась 53,3%; на 1982 – 63,9%⁹³.

Разумеется, приведённые данные на данный момент могут считаться устаревшими. Но в рамках данной работы важны не объективные значения, а то, что побуждало принимать решения деятелей рассматриваемого периода и здесь ошибочные, но актуальные для людей того времени числа становятся важнее, чем точные, но неизвестные им.

Переходя к картине, формируемой посредством анекдотов в глазах аудитории, в первую очередь, следует подробнее остановиться на важном аспекте, характерном для всех трёх изданий. Этот аспект можно назвать «двумифием» по аналогии с «двоемыслием» Оруэлла. Суть данного явления хорошо знакома любому современному человеку, периодически воспринимающему сведения из средств массовой информации. Она состоит в формировании не одного цельного мифа, охватывающего всё многообразие окружающей реальности, а двух как можно менее связанных «мифов», обязательно противопоставленных по принципу «свой = хороший» и «чужой = плохой». Применительно к рассматриваемому периоду, как уже было упомянуто, это были «мир социалистический» и «мир капиталистический». Данное утверждение нельзя назвать неожиданным, так как проблема «двуязычия» является характерной чертой не только рассматриваемого периода, но и вообще пропаганды как таковой. Наглядным примером может послужить фактическая разница между понятиями «разведчик» и «шпион» или «вторжение» и «несение свободы и демократии»: в обоих случаях её нет, различается лишь коннотация. Но в рамках данной работы нас интересует не само и без того широко известное явление, а используемые приёмы и формы.

⁹³ Народное хозяйство СССР в 1982 г. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1983.

В первую очередь, самым явным маркером формирования «параллельного мифа» является прямое указание на зарубежность происходящего через название страны, города или территории, на которой имеет место предложенный сюжет. Другой явный способ – использование имён, как правило, характерных для англо-саксонского мира, что придаёт сравнительно абстрактному за своей широтой образу «чужого = враждебного» вполне конкретную ассоциативную связку. Третий, так же широко представленный – описание ситуации, по определению невозможной в социалистическом обществе, как правило – капиталистических по своему характеру взаимоотношений, что сразу позиционирует сюжет как чуждый «нашему» миру.

Относительно «Перца» это хорошо видно на примере уже упоминавшихся анекдотов про крестьянина и «пана», где это различие имеет не пространственную, а временную форму и акцент делается не столько на хитрость крестьянина, сколько на присутствие «пана» в сюжете при подразумеваемом его отсутствии в «своём» мире читателя.

Для западного мира, в первую очередь, формируется картина, прежде всего, невысокого не столько культурного, сколько морально-нравственного уровня и отсутствия порядка, обычно, в форме указания на те или иные формы преступности. Показательно, что если среди категории «культура» нарочито зарубежной тематике отведено достаточно обширное место, то «экономика», которая, казалось бы, так же предоставляет широкое поле для сравнения и противопоставления, почти полностью посвящена внутренним проблемам. То есть, можно сказать, что на страницах юмористических изданий не наблюдалось хоть сколько-то равноценного «соревнования систем»; предпочтение отдавалось ненавязчивому сравнению несравнимого.

В связи с вышеописанным, автор рискнёт предположить, что многие явления в культуре и искусстве рассматриваемого периода и вызывавшие напряжение в советском обществе своей очевидной чуждостью, а так же произошедшее уже за его рамками, отчасти коренится не в каком-либо изменении или перестройке «двоемифного» мировоззрения советского человека,

не в «открытии глаз» и «падении шор», а в его простой инверсии, когда «мифы» в системе оценки просто были поменяны местами, тогда как образ действий, применимых к каждому из крайних значений данной системы (то есть, восхваление и очернение соответственно) не претерпел значимых изменений.

Разумеется, далеко не все публикуемые анекдоты нуждаются в подобном сопровождении. Большая их часть касается более близких читателю проблем. В этом случае, как правило, анекдот не содержит никаких указаний на какую-либо конкретику. Либо место действия не упоминается вовсе, либо вводится некое выдуманное (например, «город Упаковск» из Литературной газеты). Разумеется, из этого правила есть исключения, в том числе, приведённый выше пример из «Литературной газеты», упоминающий «Город М.» и ГУМ. Напрямую не говорится ничего, но намёк достаточно понятный.

В остальном, очень редко анекдот имеет не только акцент, но и вообще какое-либо указание на «советскость» своего сюжета. Обычно они выглядят просто как зарисовки из окружающей реальности, воспринимаемой читателем как нечто само собой разумеющееся. Если вопрос касается бюрократии в той или иной форме, так же никогда не упоминается каких-либо конкретных данных, кроме общих «суд», «учреждение» и т.п.

Что показательно, анекдоты, касающиеся предметов быта, особенно, одежды, обычно имеют атрибуты, характеризующие их как «заграничные». Вопрос обеспечения своего населения и его отношения к сложившейся ситуации аккуратно обходится. С другой стороны, если речь идёт не о самом продукте, а о его качестве – сюжет тут же переносится в актуальную для читателя действительность, либо вовсе теряя какие-либо упоминания о месте действия, либо содержа указания на отечественность сюжета (например, «испуганный В.Мотькин» в травмпункте).

Как можно догадаться, образ советской действительности, отраженный в анекдоте, сложно назвать позитивным. Это вполне естественно для самой формы анекдота, требующей затрагивать наиболее острые и проблемные вопросы просто для того, чтобы на них обратили внимание. Так же играет роль

и то место, которое отводилось юмору в советской культуре. Особенно ярко это сформулировано в уже упомянутом стихотворении-лозунге Демьяна Бедного, созданного для «Крокодила» ещё в 1922 году. Таким образом, сама советская печать имела задачей «ворошить гниль без всякой милости». Тем не менее, редакции всегда стояли перед вопросом, где заканчивается «ворошение» и начинается «очернение советской действительности». И в течение рассматриваемого периода ответ на этот вопрос несколько изменился. Тем не менее, наиболее надёжным выходом в сомнительной ситуации было переключение внимания по принципу, выраженном в непечатном, но широко известном анекдоте «А у вас негров линчуют», то есть, выписав проблему в явно зарубежном антураже, таким образом, положив ещё один кирпичик в «капиталистический миф». Тем не менее, в сознании читателя проблема так же актуализируется и соотносится со схожими случаями из собственной практики. Поэтому невозможно при рассмотрении формируемой картины мира оценивать только сюжеты, явно относящиеся к советской действительности по своему же сюжету. Ситуация, описанная в анекдоте, для адекватного восприятия должна быть понятна читателю. Исходя из этих соображений, при описании советской действительности «зарубежные сюжеты» не игнорируются.

Всё это необходимо учитывать при рассмотрении того «мифа», что формируется изданиями посредством анекдотов.

Теперь рассмотрим миры, формируемые в представлении читателей изданиями посредством анекдотов.

«Литературная газета»

Перед аудиторией данного издания формируется картина, изображающая многие проблемные точки современного ему общества. Без сомнения, это общество культурное в том смысле, что ему не безразличны процессы и изменения, наблюдаемые в области кино, театра, литературы, музыки и т.д. Все эти области подвержены, с одной стороны, влиянию творчества сомнительного качества, а с другой – новые тенденции ведут к понижению, по видимому, ранее заметно более высокого уровня. Однако, отдельные вопи-

ющие случаи выделяются на общем фоне и именно поэтому на них обращается столь пристальное внимание. Таким образом, уровень советской культуры, хоть и не без проблем, но выдерживает конкуренцию с зарубежными образцами, всё более настойчиво стремящимися проникнуть через границу миров капиталистического и социалистического.

С другой стороны, общество, выдерживающее морально-нравственную конкуренцию, имеет сложности в области более приземлённой. Производимые товары не всегда могут удовлетворить спрос, а их качество не обязательно соответствует ожиданиям – и это уже не вопиющие случаи, а вполне привычная картина, о которой шутят без особенной эмоциональной реакции. Особенно это касается строительной отрасли, где массовое строительство занимает своё место. К сожалению, место это отмечено неоднократным упоминанием столь привычных и ныне вещей: тонких стен с чудесной звукоизоляцией в виде её почти полного отсутствия, либо наличия щелей в них, что не способствует удержанию тепла.

Отдельно можно остановиться на алкоголе: для аудитории «Литературной газеты» это практически незначительная проблема. С ней может быть связана серия казусов, но она не является частью повседневной жизни общества.

В области производства столь же привычным является достаточно халатное отношение к работе и трудовой дисциплине, а так же весьма небрежным отношением к средствам производства. Возможно, это является своеобразным отражением небезызвестного фольклорного высказывания «Всё вокруг народное, всё вокруг моё» и вытекающего из этого «Тащи с работы каждый гвоздь – ты здесь хозяин, а не гость». Тем не менее, следует отметить, что прямым хищениям с производства в мире «Литературной газеты» всё же не место – о них упоминается лишь раз: «Кладовщик таскал понемножку — боялся надорваться». Значение слова «таскал» в той картине мира, что формируется изданием, вовсе не нуждается в дополнительных разъяснениях.

Следует отметить, что эта шутка не осталась на страницах издания. Она же встречается в той же формулировке в повести «Звонок на рассвете»

Л.Медведовского⁹⁴, вышедшей через три года после публикации данной шутки (14.05.1980). С другой стороны, однозначно утверждать, что это прямое заимствование, а не самостоятельно возникшая в голове автора идея, можно только с определённой степенью вероятности.

Несколько отступая непосредственно от периодической печати, но не от официально цензурируемых явлений культуры, можно было бы вспомнить небезызвестного Э.Успенского, ещё в 1973 году открыто писавшему в детской книге «Дядя Фёдор, пёс и кот» о дяде кота Матроскина, который живёт у сторожа на гуталиновом заводе, почему «У него гуталина – завались! Не знает, куда девать. Вот и шлёт кому попало». Откуда у сторожа столько готовой продукции, уточнять излишне. Исходя из этого, можно сказать, что даже на официальном уровне хищения с предприятий не только признавались, но и даже не скрывались в печати и литературе.

Возвращаясь в «миф» «Литературной газеты», следует отметить достаточно скептическое отношение к управленческим способностям некоторых руководителей. Показательно, что только «Литературная газета» высмеивает или пародирует стиль официальных указаний как таковых. В то же время разного рода правонарушения находятся на периферии внимания. Их существование в обществе не скрывается, но, по возможности, акцентирования внимания на подобных явлениях не происходит. Чаще прочих упоминаются вполне обыденные нарушения ПДД. Так в «мифе» преступность занимает незначительное место, как можно более приближенное к административным правонарушениям, не представляющим особенной опасности для общества.

То же самое можно сказать о проблемах образования или здравоохранения. И то, и другое существует, но являет собой скорее эпизодические сбои в налаженной и работающей во всех остальных случаях системе.

«Литературная газета» - единственное издание, уделяющее анекдотам на научную тему не последнее место. Однако, следует отметить, что о пробле-

⁹⁴ Ластовский И., Медведовский Л., Стейга М. У незримой границы: сборник. М., Молодая гвардия, 1983. Электронный ресурс. URL: <http://www.litmir.info/br/?b=242795>

мах науки в них не говорится ничего – это лишь забавные казусы и наблюдения, свойственные любой сфере деятельности. И лишь синоптики получают свою порцию неприкрытой критики, по понятным причинам.

Таким образом «Литературная газета» формирует миф вполне благополучного и благоустроенного общества, продолжающего успешно развиваться во всех сферах, но имеющее определённые проблемы в области культуры и экономики, которые нельзя не замечать и невозможно отрицать. Однако, они скорее создают неудобства, чем реальные угрозы.

«Крокодил»

В изображении данного издания мир видится несколько по-другому. Так же, как и в «Литературной газете», в первую очередь рисуется картина общества, озабоченного культурой, но под культурой в данном случае понимается, прежде всего, морально-нравственное состояние общества. Разумеется, искусство и отношение к нему не игнорируются, но они занимают достаточно скромное положение в мире читателя. В то же время, именно вопрос бытовой культуры и морали становится инструментом размежевания «нашего» и «чужого» миров. С течением времени всё больше анекдотов данной тематики имеют явные признаки, указывающие на то, что сюжет имеет место за рубежом. Одним из главных акцентов в описании «чужого» мира делается на чрезмерном внимании его жителей к финансовой стороне любого дела, вплоть до заключения брака. Так же достаточно большое место занимают проблемы самого брака, особенно, супружеской верности.

Любопытно, что к концу рассматриваемого периода в мире «Крокодила» всё большее место занимает религиозность. Если опустить оценки, даваемые явлениям подобного порядка, можно заметить, что сама проблема, хоть и находится на периферии внимания, но всё же постепенно занимает всё большее место, не смотря на официально декларируемое свершившееся преодоление подобных предрассудков.

В этом мире, в отличие от «Литературной газеты», вопрос алкоголя и пьянства уже является актуальным, хоть и не особенно распространённым

явлением. Однако, это – такая же часть жизни, как и, например, столкновение с бюрократическими инстанциями, удостоившимися примерно такой же доли внимания в общем массиве анекдотов.

Относительно экономических вопросов, акценты так же расставлены несколько по-другому. В «мифе» «Крокодила» так же есть заметные проблемы в области трудовой дисциплины и качества работы, но качество конечного продукта под сомнение, как правило, не ставится. Зато сфера услуг не производит впечатления, не требующего упоминания на страницах сатирического издания. В особенности часто в этом мире возникают вопросы к работе заведений общественного питания, что не может не наводить на мысль о весьма близком знакомстве с проблемой не только среди персонажей анекдотов, но и среди читателей.

При всём этом, мир, создаваемый в представлении «Крокодила» не является столь благополучным, как того хотелось бы. Упоминания о всевозможных правонарушениях и преступлениях имеют место регулярно и по степени освещённости почти не отстают от экономических вопросов. Однако, эта категория так же работает скорее на оформление «негативного мифа», касающегося «чужого» мира: подавляющее большинство анекдотов данной тематики явно обозначаются как не имеющие местом действия страны весьма отдалённые.

Медицина значительно реже сопровождается подобными указаниями. Её проблемы, достаточно широко представленные, имеют характер общих и не требуют подобных уточнений. Исключение составляет пласт анекдотов, так или иначе касающихся оплаты медицинских услуг, как правило, весьма немалой. Таким образом, даже в такой, казалось бы, общечеловеческой теме, создаётся контраст между отношениями, считающимися нормальными, в двух разных мирах.

Попавшие в фокус внимания издания анекдоты, касающиеся предметов быта, создают достаточно умиротворённую картину. Шутки имеют отношение скорее к общебытовым вопросам, таким как мода, или женская страсть к

приобретению новых вещей. О каких-либо сложностях с этим приобретением не упоминается вовсе. Дефицита в «мифе» «Крокодила» просто не существует.

Как уже было упомянуто, вопросы, связанные с управлением и работой бюрократических служб, занимают достаточно скромное место в рассматриваемой картине мира. Да, существование волокиты и крайне формального подхода к делу не отрицается, но является чем-то эпизодическим и не стоящим пристального внимания.

Примерно такое же отношение наблюдается ко всем прочим категориям, включая образование: не смотря на некоторые периодически возникающие проблемы, в целом, положение в них не требует регулярного внимания со стороны советской сатиры.

В целом, «Крокодил» очень часто и весьма активно поддерживает и углубляет разделение единой картины мира на два антагонистичных «мифа», где как можно большее число негативных явлений приписывается вполне конкретной стороне, на фоне которой проблемы и недостатки «своего» общества несколько блекнут, а тем, что невозможно заретушировать, «скругляют углы», указывая на универсальную их природу. Те же проблемы, что невозможно таким образом смягчить, в «мифе» «Крокодила» просто не находят своего отражения.

«Перец»

В картине мира, отраженной данным изданием, как и в случае «Крокодила», в первую очередь рисуется картина общества, озабоченного культурой, но под культурой в данном случае понимается, прежде всего, морально-нравственное состояние общества. Но в центре внимания, прежде всего, культура брачных отношений. Кроме того, в отличие от «мифов» «Литературной газеты» и «Крокодила», в «мифе» «Перца» проблемы алкоголя и пьянства - привычное и обыденное явление, сопровождающее жизнь с такой силой проникновения в обычное поведение, что они даже перестают быть проблемами и становятся скорее одной из черт повседневности.

Намного менее важным видится культура в форме кино или музыки, но явления из этих сфер так же присутствуют. По сравнению с «Крокодилом», эти сферы выписываются с меньшей долей внимания, но в отдельно взятом случае более конкретно. В остальном же общество «мифа» «Перца» озабочено, в основном, вопросами чисто бытовой культуры, такой как отношения между поколениями.

Стоит отметить, что место разного рода правонарушений в данной картине мира более значительно, нежели у экономических проблем, пусть и не на много. В связи с этим нельзя не отметить любопытную особенность, характерную только для «Перца»: поддержание различия «нашего» и «чужого» миров, как уже отмечалось, не столько в пространственном, сколько во временном отношении. Часто действующими лицами (с негативной окраской их действий) становятся персонажи, которых не должно быть в актуальном для читателя мире: пан, полицейский и т.п. Для усиления этого различия нередко прямые уточнения на давность описываемых событий, отсылающих читателя ко временам «до Революции», «при царе», либо даже «Петлюровских министров». И здесь «нарушение порядка» имеет не всегда негативную коннотацию: это может быть актом скрытой борьбы «крестьянина» против «пана», демонстрирующим ум и хитрость первого.

Могут быть интересными и пространственные отношения внутри советской Украины: обычно анекдот не имеет никакой географической привязки. С двумя исключениями: периодически напрямую указывается на западные территории. Выделяются две из них: Львов (в Львове, под Львовом и т.п.) и Закарпатье. На основании этого можно, с определённой осторожностью, сделать вывод о том, что их специфика в рамках рассматриваемого периода была выражена достаточно ярко, чтобы имело смысл указывать прочим читателям на неё отдельно и напрямую, а так же не пытаться скрыть её даже в рассматриваемом «мифе», оформляемом через анекдоты.

В области экономики, уже вполне привычно, основная доля внимания отдаётся проблемам в качестве работы и трудовой дисциплине. В рассматрива-

емых сферах так же есть специфика: действующие лица имеют дело не только с типично городскими сферами промышленного производства или услуг, но и с сельскохозяйственной областью.

Более заметную, по сравнению с другими изданиями, роль в данном мире играют вопросы образования. Можно сказать, что только в этом мире данная сфера имеет постоянное и не самое скромное место. С другой стороны, далеко не всегда анекдоты касаются непосредственно образования: часто это просто забавные случаи, которые могут возникнуть в ходе образовательного процесса.

Это касается и предметов первой необходимости и быта. Упоминаемые чаще, чем в других изданиях, они так же выступают скорее в роли фона или катализатора забавной ситуации, но не находятся в центре внимания. Так же, вполне ожидаемо, что в данной картине мира нет ничего, касающегося источника этих предметов: они просто есть, а как и откуда взялись – остаётся «за кадром».

Прочие вопросы, такие как медицина, спорт или административные решения находятся на периферии внимания и представляются как наличествующие, но особенно значительные области, столкновение с которыми носит скорее эпизодический характер.

Особняком стоит научная тематика – она просто никак не представлена. По-видимому, научные и околонучные темы в «мифе» «Перца» не являются чем-то, заслуживающим внимания для среднестатистического обывателя.

В целом, в «мифе» «Перца» можно отметить наиболее ярко выраженную печать обывательского подхода ко многим проблемам. В то же время, «Перец» поддерживает идею противостояния двух миров, но выносит его в новое пространство, проводя не столько физическую, сколько временную границу между ними, что только укрепляет её кажущуюся (как показала практика) непреодолимость.

Сравнение «мифов»

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о формировании всеми тремя рассматриваемыми изданиями примерно одного «мифа», однако, с серьёзным учётом специфики целевой аудитории. Центральным объединительным явлением можно назвать формирование и поддержание «двоемифия» в форме чёткого и принципиального разделения двух антагонистичных миров, причём противопоставленных не столько в политической или экономической области, сколько в морально-нравственной сфере. Однако следует обратить внимание на разную точку приложения усилий изданий. «Литературная газета, прежде всего, формирует «советский миф», лишь оттеняя его зарубежными примерами. «Крокодил», напротив, очень активно оформляет «капиталистический миф», на фоне которого некоторые наблюдаемые проблемы в «советском мифе» попросту блекнут. «Перец» же выдерживает некоторый баланс, однако придаёт антагонизму большую глубину за счёт «опрокидывания» его в прошлое.

Все три издания отводят первое место вопросам культуры, однако, как уже указывалось, разным её аспектам. «Литературная газета» проявляет большое внимание «высокой» культуре, «Крокодил» и «Перец» сконцентрированы скорее на повседневной и бытовой.

Отдельно в рамках культуры можно рассмотреть вопрос алкоголя и пьянства. «Литературная газета» и «Крокодил» уделяют минимальное внимание данному вопросу, лишь обозначая существование явлений подобного рода, но не делая из них чего-либо значимого, тогда как «Перец» представляет алкоголь одним из центральных явлений в своей картине мира. Подобный феномен сложно объяснить: можно лишь предположить, что он связан со значительной ориентацией на сельские и лишь недавно обосновавшиеся в городах слои населения, тогда как «Литературная газета» и «Крокодил» - чисто «городские» издания. Так же возможно, что свою роль играет уровень издания: «Перец» издавался на украинском языке и распространялся преимуще-

ственно на территории одной из национальных республик СССР, тогда как остальные два имели всесоюзное распространение.

Экономика так же представляется по-разному. Не смотря на то, что все три издания включают в свои «мифы» заметные проблемы в области производства, только «Литературная газета» указывает на их прямое следствие – не всегда высокое качество конечного продукта. Прочие же издания опускают данный аспект: в их мирах недостатки в области трудовой дисциплины и качества работы проявляются сразу же, если речь идёт об оказываемых услугах. В области производства материальных ценностей они просто растворяются без хоть сколько-то значительных последствий.

Третья область, составляющая формируемый каждым изданием «миф» – нарушение правил и порядка. Эти явления – норма, привычная всем и каждому и встречающаяся неоднократно. Однако, здесь снова встаёт вопрос: в каком из «мифов» представленного «двоемифия»? Ответ наиболее ярко звучит в «Крокодиле» и гласит, что это «не наша» норма. «У нас», разумеется, тоже всякое бывает, но обычно оно не превосходит по своим масштабам мелких административных правонарушений. С другой стороны, выше уже приводился пример, когда достаточно серьёзное нарушение в виде хищений с производства понимается как нечто настолько привычное, что даже не всегда скрывается в различных областях официальной культуры, таких как периодическая печать или литература.

Прочие сферы жизни общества освещаются скорее просто как имеющие место быть, но не являющиеся центральными в формировании «мифов» изданий и, как правило, удалёнными от укрепления «двоемифия», что не отменяет, при наличии такой возможности, использования для достижения данной цели и этих тематик. В качестве примера можно привести медицину, подчёркнуто, если она «не наша», дорогую и даже недоступную.

Заключение

По итогам проведённой работы можно сказать, что, не смотря на различные задачи, ставившиеся перед изданиями и различную целевую аудиторию, и «Крокодил», и «Перец», и «Литературная газета» выполняли одну и ту же задачу, связанную с формированием в глазах читателей определённой системы представлений об окружающей действительности, при этом нередко уходя от своей изначальной роли.

Необходимо отметить, что конкретные формы выполнения данной задачи зависели от целевой аудитории, которую можно условно разделить по изданиям: «Литературная газета» - городская интеллигенция, люди умственного труда, культуры и, возможно, искусства; «Крокодил» - широкие слои городского населения; «Перец» - широкие городские слои с учётом либо чисто сельского, либо уже городского, но ещё не утратившему связей с сельским населения.

Таким образом, можно констатировать охват данными изданиями большей части слоёв населения СССР рассматриваемого периода.

Все три издания создают в глазах аудитории не столько единый «миф», сколько своеобразное «двумифие», где центральным разделяющим фактором является отношение «свой-чужой» и приравниваемое к нему «хороший-плохой». Мифы «мира социалистического» и «мира капиталистического» противопоставляются, прежде всего, не в экономической или правовой, а в морально-нравственной сфере.

Атрибутирование того или иного элемента как относящегося к «чужому» происходит, как правило, через прямое указание на это (посредством названий, личных имён), либо через описание ситуаций, априори невозможных в «мире социалистическом». Сюжеты, имеющие место в «своём» мире напротив, редко имеют конкретные указания на место действия или национальную принадлежность персонажей.

Следует обратить внимание на разную точку приложения усилий изданий. «Литературная газета, прежде всего, формирует «советский миф», лишь оттеняя его зарубежными примерами. «Крокодил», напротив, очень активно оформляет «капиталистический миф», на фоне которого некоторые наблюдаемые проблемы в «советском мифе» попросту блекнут. «Перец» же выдерживает некоторый баланс, однако придаёт антагонизму большую глубину за счёт «опрокидывания» его в прошлое через введение либо прямых на то указаний («это было до Революции», «давно это было»), либо через введение персонажей, невозможных в актуальной для читателя реальности (пан, полицейский).

Все три издания отводят первое место вопросам культуры, однако, разным её аспектам. «Литературная газета» проявляет большое внимание «высокой» культуре, «Крокодил» и «Перец» сконцентрированы скорее на повседневной и бытовой. В данной области относительно «чужого» мира внимание акцентируется на чрезмерную озабоченность его жителей материальными ценностями, особенно деньгами. Относительно «своего» мира, можно отметить, как в него вводится проблема алкоголя и пьянства: в «Литературной газете» и «Крокодиле» она лишь обозначена как существующая, но не выделена как значимая, тогда как «Перец» представляет алкоголь одним из центральных явлений в своей картине мира.

Экономика так же представляется по-разному. Не смотря на то, что все три издания включают в свои «мифы» заметные проблемы в области производства, только «Литературная газета» указывает на их прямое следствие – не всегда высокое качество конечного продукта. «Крокодил» чаще обращает внимание на положение трудящихся за рубежом, акцентируя его на вопросе невысокой заработной платы. При этом, фиксируя проблемы в области трудовой дисциплины и качества работы, «Крокодил» и «Перец» никак не освещают последствия, если только они не относятся к сфере обслуживания и не наступают немедленно.

Третья область, составляющая формируемый каждым изданием «миф» - нарушение правил и порядка. Эти явления – норма, привычная всем и каждому и встречающаяся неоднократно. Прежде всего, это норма для «чужого» мира, но и в «своём» подобные явления не обходятся вниманием. Правда, их тяжесть в «чужом» мире, как правило, больше, нежели в «своём». Ярким исключением может считаться тема хищений с предприятий, являющаяся вполне привычным элементом окружающей читателя реальности.

Прочие сферы жизни общества освещаются скорее просто как имеющие место быть, но не являющиеся центральными в формировании «мифов» изданий и, как правило, удалёнными от укрепления «двоемифия», что не отменяет, при наличии такой возможности, использования для достижения данной цели и этих тематик. В качестве примера можно привести медицину, если она «не наша», подчёркнуто дорогую и даже недоступную. Однако такие случаи нерегулярны в силу сравнительно нечастого появления самих тематик на страницах рассматриваемых изданий и могут быть лишь вспомогательными примерами выполнения ими работы по формированию в глазах читателя соответствующих взглядов и представлений.

В последние десятилетия существования СССР юмор выполнял различные функции. Он служил для снижения напряжения в обществе и ставился на службу пропаганде, он внушал «правильную» точку зрения и доносил, скрывая в себе, мысли самих авторов и редакторов изданий, он вставлял в своеобразную оппозицию существующему положению дел и укреплял его, его ставили на службу государству и делали своим оружием несогласные. Анекдот жил в культурной среде советского общества, изменяясь согласно велению времени и, в то же время, оставаясь на давно установленных позициях. Все эти противоречия, сплетаясь в тугой клубок, порождали явление, сочетающее несовместимые черты, имеющие простую форму, но множество смыслов и ещё большее количество возможностей их истолкования. Даже прохождение цензурного надзора не могло ничего изменить – убрав один,

верхний слой анекдота, оставались другие, трактуемые не только с позиций юмора, но и в соответствии с окружающими социально-политическими и экономическими реалиями. Это «чтение между строк» позволяло заиграть анекдоту новыми красками, обнажить один за другим несколько скрытых смыслов, заложенных в него при его создании и развитии, осознанно, либо неожиданно для самого автора. Именно этот взаимный обмен смысла и его понимания в определённой обстановке делает анекдот ценнейшим источником для изучения эпохи, ведь ничто не может передать её дух лучше, чем само её детище, вольное или невольное. Многогранность советского анекдота, даже не смотря на все попытки придать ему большую однозначность хотя бы в печати, была символом своего времени: времени развития и застоя, роста и распада, силы и слабости - времени противоречий.

Список источников и литературы

Источники:

1. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953. М.: МФД, 1999. 872 с.
2. Крокодил №1-36. 1964. С.14-15
3. Крокодил №1-36. 1965. С.14-15
4. Крокодил №1-36. 1967. С.14-15
5. Крокодил №1-36. 1969. С.14-15
6. Крокодил №1-36. 1971. С.14-15
7. Крокодил №1-36. 1974. С.14-15
8. Крокодил №1-36. 1976. С.14-15
9. Крокодил №1-36. 1977. С.14-15
10. Крокодил №1-36. 1980. С.14-15
11. Крокодил №1-36. 1982. С.14-15
12. Литературная газета №1-52. 1964. С.16
13. Литературная газета №1-52. 1965. С.16
14. Литературная газета №1-52. 1967. С.16
15. Литературная газета №1-52. 1969. С.16
16. Литературная газета №1-52. 1971. С.16
17. Литературная газета №1-52. 1974. С.16
18. Литературная газета №1-52. 1976. С.16
19. Литературная газета №1-52. 1977. С.16
20. Литературная газета №1-52. 1980. С.16
21. Литературная газета №1-52. 1982. С.16
22. Народное хозяйство СССР в 1982 г. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1983.
23. Перец № 1-24. 1964 С.10-14.
24. Перец № 1-24. 1965 С.10-14.
25. Перец № 1-24. 1967 С.10-14.
26. Перец № 1-24. 1969 С.10-14.
27. Перец № 1-24. 1971 С.10-14.
28. Перец № 1-24. 1974 С.10-14.
29. Перец № 1-24. 1976 С.10-14.
30. Перец № 1-24. 1977 С.10-14.
31. Перец № 1-24. 1980 С.10-14.
32. Перец № 1-24. 1982 С.10-14.

Справочные издания:

1. Большой Энциклопедический Словарь. Анекдот. URL: <http://big-enc-dic.ru/description/aneddot/2705> (обращение 16.03.2010)
2. В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Анекдот. URL: <http://vidahl.agava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=2&t=353> (обращение 16.03.2010)
3. Д.Н. Ушаков. Большой толковый словарь современного русского языка. Анекдот. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-802.htm> (обращение 16.03.2010)
4. Литературный энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1987. 751 с.
5. Союз журналистов СССР. Интернет-справочник БСЭ. Электронный ресурс. URL: <http://encyclor.ru/72403> (обращение 08.12.2014)
6. Стыкалин С.И., Кременская И.К. Сатира советской эпохи 1917-1963: Справочник. Интернет-ресурс. URL: <http://www.books-classic.ru/publications/view/2/page/0> (обращение 16.03.2010)
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. М.: Терра, 2001. 726 с.

Литература:

1. Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. М.: РГИУ, 2007. 286 с.
2. Алексеев А.Н. Контент-анализ: Техника или методология? // Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.; Л., 1973. Вып. 1. С. 19-24.
3. Архипова А.С. Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра. Автореферат диссертации... кандидата филологических наук: 10.01.09 / Архипова Александра Сергеевна [Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет] Москва, 2004. 22 с.
4. Архипова А.С. Анекдот в зарубежных исследованиях XX века // Живая старина. 2001. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipova1.htm> (обращение 16.03.2010)
5. Архипова А.С., Мельниченко М.А. Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования. М.: ОГИ, 2011. 400 с.
6. Барт Р. Мифологии. пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. М.: Академический Проект, 2008. 351 с.
7. Бахтин В.С. Вчера мне рассказывали анекдот // Литературная газета. 1989. 17 мая. С. 16.
8. Бахтин М. Рабле и Гоголь: Искусство слова и народная смеховая литература // Бахтин М. Искусство литературы и эстетики. М., 1975.
9. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература. 1990.
10. Белошапка Н.В. Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып.2. с.87-102. Электронный ресурс. URL:

- http://vestnik.udsu.ru/2009/2009-052/vuu_09_052_06.pdf (обращение 19.12.2014)
11. Бергсон, А. Смех; пер. с франц. И. Гольденберга под ред. И. С. Вдовиной. М.: Искусство, 1992.
 12. Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. СПб, 1994.
 13. Борев Ю.Б. Комическое. М.: Искусство, 1970. 269 с.
 14. Бутенко И.А. Из истории "черного юмора" // Социологические исследования. М., 1994. № 11.
 15. Ванюков Д.А. Эпоха Застоя. М.: Мир книги, 2008. 256с.
 16. Гартли Д. Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях / Английские материалисты XVIII в. Собрание произведений. Т.2. М.: Мысль, 1967.
 17. Главлит и литература в период «литературно-политического брожения в Советском Союзе» / Вст. Ст. и публ. Т.Горяевой // Вопросы литературы.- 1998. №5.- С.276-320. Электронный ресурс. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/5/glav.html> (обращение 19.12.2014)
 18. Глинка К. Теория юмора. М., 2008.
 19. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.1. М. Мысль, 1989.
 20. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М., 2008. С. 7, 398.
 21. Горнфельд, А. История и прогрессия юмора // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Электронный ресурс. URL: <http://smallbay.ru/catalog/humour.html> (обращение 14.02.2013)
 22. Григорьев С.И., Растов Ю.Е. Основы современной социологии. Учебное пособие. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2001. 138 с.
 23. Гуревич А.Я. Мировая культура и современность // Иностранная литература, 1976. №1. с. 214
 24. Дмитриев А.В. Социология политического юмора. М.:РОССПЭН. 1998. 335с.
 25. Дмитриев А.В. Социология юмора: очерки. М. 1996. 214с.
 26. Еремеева Е. А. Изучение советского юмористического дискурса с помощью технологий баз данных: на материалах журнала «Перец» и советских политических анекдотов // Историческая информатика: информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. Барнаул: «Концепт», 2013.
 27. Еремеева Е., Куликов В. Потребительский идеал в юмористическом дискурсе Советской Украины: контент-анализ советских анекдотов и журнала «Перец» // RES HISTORICA, 2013. №36
 28. Еремеева Е.А. «Коммунист – оптимист?»: как измерить «бодрость духа» общества (на примере контент-анализа политического юмора Советской Украины) // Вестник Пермского университета, 2014. №4.

29. Еремеева Е. А. Советский юмористический дискурс: контент-анализ советских политических анекдотов и журнала «Перец» // Историческая информатика, 2013. №6
30. Источниковедение истории СССР XIX – начала XX вв. М., 1970.
31. Источниковедение истории СССР: Учеб. / Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1981. 496 с.
32. Источниковедение новейшей истории России: теория, методика и практика / Ред. А. К. Соколов. М., 2004. 687 с.
33. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т "Открытое общество", 1998. 702 с.
34. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории: Учеб. пособие для гуманитарных специальностей / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 2004. 702 с.
35. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т "Открытое общество", 1998. 701 с.
36. Кабанов В. В. Источниковедение истории советского общества: Учеб. пособие. М., 1997. 909 с.
37. Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. 222 с.
38. Коновалова Ж. Ф. О теории Барта и практике советской мифологии. Электронный ресурс. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/konovalov/misl8_68.html (обращение 04.05.2015)
39. Косых О. Е. Периодическая печать как источник по истории профсоюзно-профессионального движения Западной Сибири (март 1917 - май 1918 г.): автореферат диссертации... кандидата исторических наук: 07.00.09 / О. Е. Косых; Том. гос. ун-т. Томск, 2002. 21 с.
40. Курганов Е., Охотин Н. Русский литературный анекдот конца XVIII — начала XIX века. М.: Художественная литература, 1990. 270 с.
41. Ластовский И., Медведовский Л., Стейга М. У незримой границы: сборник. М., Молодая гвардия, 1983. Электронный ресурс. URL: <http://www.litmir.info/br/?b=242795> (обращение 20.04.2015)
42. Лебедев Р. Л., Рывкин Р. В. О двух функциях категорий в контент-анализе // Методологические и методические проблемы контент-анализа. Тезисы рабочего совещания социологов. М.-Л., 1973, Вып. 1.
43. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырков Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 296 с.
44. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / Лосев А. Ф. Философия, мифология, культура. М., 1991. 525 с.
45. Лотман Ю. М. Письма. 1940–1993. / Сост., подготовка текста, вступ. ст. и комм. Б. Ф. Егорова. М.: «Языки русской культуры». 1997.

46. Лук. А.Н. О чувстве юмора и остроумии. М., Искусство, 1968. 192 с.
47. Лукьянчук Б. Чёрный юмор // Черепаха на острове URL: <http://www.marie-olshansky.ru/ct/bl-humor.shtml> (обращение 05.04.2013)
48. Манекин Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования // Клио. Международный ежеквартальный научно-исторический журнал Донецкого отделения Советской Ассоциации Молодых Историков и Агентства Информсервис, Донецк. №2. 01.05.1991.
49. Манкевич И.А. Анекдот как феномен социальных коммуникаций // Вестник Омского Университета, 2005. №2.
50. Масленникова Е. Смех и юмор в русской народной сказке. Электронный ресурс. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Maslenn_Smeh.php (обращение 17.03.2013)
51. Мелетинский Е.М. Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров// Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998. 576 с.
52. Мельниченко М. Советский анекдот (указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 1104 с.
53. Мельниченко, Михаил Анатольевич. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / Мельниченко Михаил Анатольевич; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН] Москва, 2011. 19 с.
54. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей. М.: Смысл-текст, 1999. 346 с.
55. Найден самый древний неприличный анекдот // Взгляд.03.08.2008 URL: <http://www.vz.ru/news/2008/8/3/192640.html> (обращение 16.03.2010)
56. От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства / Л. В. Милов, Л. И. Бородкин, Т. В. Иванова и др.; Под ред. Л. В. Милова. М.: Прогресс, 1994. 448 с.
57. Панфилова А.М. Советская периодическая печать как исторический источник: Учеб.-метод. пособие. М., 1974.
58. Пельтцер А.П. Происхождение анекдотов в русской народной словесности // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1899.
59. Петровский М.А. Морфология новеллы // Учебный материал по анализу произведений художественной прозы. Таллин, 1979.
60. Попа Д.Е. Политический юмор в публичной сфере в Румынии // Постсоциалистический анекдот. Тарту, 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf>. (обращение 03.05.2015)
61. Прозоров В.В., Книгин И.А. Русская литературная жизнь в анекдотах и потешных преданиях XVIII - XIX веков. Саратов: ИИЦ АО "Заволжье", 1993. 392 с.

- 62.Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). М.,1999. Электронный ресурс. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/propp/ (обращение 03.03.2015)
- 63.Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.
- 64.Пушкарева О. Пародирование как способ сюжетно-композиционной организации анекдота // Филологические науки. 1996. №2.
- 65.Разуваев В. Народный смех в советской политической культуре 60-80-х годов: "Батюшка-генсек" в зеркале анекдотов // Субботник Интернет. 30 июня 2001 г. URL: http://saturday.ng.ru/things/2000-10-07/1_mirror.html (обращение 16.03.2010)
- 66.Редозубов, А.Д. О природе юмора. СПб. 2010. Электронный ресурс. URL: <http://www.100-edu.ru/matematika/16592/index.html> (обращение 03.03.2015)
- 67.Россия и США на рубеже XIX-XX столетий: Математические методы в исторических исследованиях. М.: Наука, 1992.
- 68.Руднев В. Прагматика анекдота // Даугава. Рига, 1990. № 6.
- 69.Рюмина М.И. Тайна смеха, или Эстетика комического. М.: Знак, 1998. 251 с.
- 70.Селезнев М.С. О классификации исторических источников в связи с построением курса источниковедения в вузах // Источниковедение истории советского периода. М., 1964.
- 71.Серикова, В. Сделано Жванецким. Электронный ресурс. URL: http://www.jvanetsky.ru:8080/data/text/pf/sdelano_jvanetskim/ (обращение 13.04.2013)
- 72.Сидельников В.М. Идеино-художественная специфика русского анекдота // Труды Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Т.IV. Вопросы литературоведения. М, 1964. Вып. 1.
- 73.Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские : пер. с англ. Минск, Изд-во «Современный литератор», 1998.
- 74.Станоев С. Отношение Власть-общество в рассказывании анекдотов в посттоталитарный период в Болгарии // Постсоциалистический анекдот. Тарту, 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf> (обращение 03.05.2015)
- 75.Соловьев Л.Н. Анекдот и миф // Нева. 2004. №10. Электронный ресурс. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/10/sto13.html> (обращение 17.03.2013)
- 76.Стыкалин С., Кременская И. Советская сатирическая печать. 1917—1963. М.: Госполитиздат, 1963. 484 с.
- 77.Теория и практика советской периодической печати: Учебн. пособие для вузов. Бекасов Д. Г., Горохов В. М. и др. / Под ред. В.Д. Пельта М.: Высш. Школа, 1980.

78. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
79. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. Спб.: Азбука, 2011. 283 с.
80. Харитонов М.Ю. Массовые источники в отечественной историографии: варианты подходов // Информационный бюллетень ассоциации история и компьютер. 2002. №30.
81. Черноморский М.Н. Периодическая печать: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1956.
82. Шендерюк М.Г. Количественные методы в источниковедении. Калининград, 1996. 75 с.
83. Шопенгауэр А. Сочинения в 2 томах. Т 2. М.: Наука, 1993.
84. Штурман Д. Советский Союз в зеркале политического анекдота. М., 1992. 543 с.
85. Элиаде М. Мифы современного мира // Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996. Электронный ресурс. URL: <http://www.aquarun.ru/psih/relig/relig1.html> (обращение 06.10.2014)
86. Якобсон Р. Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996. 248с.
87. Гінда В. «Конторою глибокого буренія» називали КГБ працівники «Перця» // Країна, № 65, 1 квітня 2011 року. Электронный ресурс. URL: <http://gazeta.ua/articles/history-journal/kontoroyu-glibokogo-buryeniya-nazivali-kgb-pracivniki-percyu/377206> (обращение 29.04.2015)
88. Івакін Ю. Один номер «Перця» / Юрій Івакін // Радянське літературознавство, № 2, 1971.
89. Мінчин Б. Обговорювати проблеми сатири // Радянське літературознавство, № 1, 1971.

Приложения

1. Гражданка А. из города Б. приехала в М., чтобы купить нейлоновую ш. Около ГУ-Ма к ней подошел неизвестный, назвавшийся В. и предложил свою помощь в приобретении дефицитной вещи. Доверчивая девушка вручила ему крупную сумму – несколько сот р. – и В. сразу исчез в толпе. Прошел час, другой, третий. Вдруг кто-то незаметно потянул её за рукав. Это был В., который принёс ш. По мнению следователя Г., В. является членом хорошо организованной группы. Большую помощь следствию окажут лица, которые смогут сообщить о гражданах, ставших жертвами бескорыстной помощи.
2. Покупатель – продавщице:
-Заверните мне эти три носовых платочка, я хочу подарить их жене.
-Вы, наверное, хотите сделать ей сюрприз?
-О да! Она ведь надеется на замшевое пальто.
3. Товарищ продавец, блузка, которую вы предложили, сейчас в моде?
- Новейшей моды!
- А блузка не выцветет?
- Что вы! Она три года провисела – и не выцвела!
4. Если у вас после праздничного ужина разболелась голова, необязательно пить пирамидон. Есть другой, гораздо более простой способ. Разделите год вашего рождения на три, вычтите десять, умножьте на пять, прибавьте к полученному результату 2,87, а затем сумму разделите на число «пи» с точностью до 19-го знака – и недуг пройдет.
5. Сулейман пришел к врачу. Тот выписал ему лекарства. Сулейман купил их и выбросил в окно. Удивлённый приятель спрашивает:
-Зачем ты так сделал?
Больной ответил:
-Я пошел к врачу, потому что ему нужно жить. Я купил лекарства, потому что и аптекарю нужно жить. А выбросил потому, что и мне хочется жить.
6. Приходит один врач к своему коллеге и говорит:
- Ты знаешь, я бросаю медицину и перехожу на творческую работу. Мне кажется, что там я принесу людям больше радости.
- Да ты и так уже принёс большую радость людям тем, что бросил медицину! – ответил коллега.
7. Как-то раз инженеры-ракетчики обратились за консультацией к американскому математику Джону фон Нейману (1903-1957), но тот отмахнулся от них:
- Я разработал полную математическую теорию ракет. Возьмите мою работу 1952 года, и вы найдёте в ней абсолютно всё, что вас интересует.
Специалисты засели за проектирование, послушно следуя выводам теории фон Неймана. Как же были они возмущены, когда при запуске ракета взорвалась и разлетелась на куски!
- Мы точно выполнили все ваши рекомендации, и вот результат... В чём дело? — подступились они к Нейману.
- То, о чём вы говорите, — невозмутимо ответил маститый учёный, — относится уже к теории сильного взрыва. Я рассмотрел её в своей работе 1954 года. В ней вы найдёте абсолютно всё, что вас интересует...
8. -Вы с ума сошли! – распекает директор страховой компании одного из своих агентов. – Как вы додумались застраховать человека, которому исполнилось 105 лет?

- Но, господин директор, ведь статистика показывает, что в этом возрасте умирают очень редко.
9. -Итак, я уже взял пять уроков английского языка.
-И ты теперь сможешь говорить с англичанином?
-Нет, но я смогу разговаривать с любым, так же взявшим пять уроков!
10. Необычайно ранний акселерат живёт в городе Упаковске – юноше только 20 лет, а у него уже полный склероз. Он начисто забыл всё, чему его учили в школе.
11. Спрашивает отец у сына:
- Ну, признавайся, сколько у тебя двоек?
- Разве ты не знаешь, сколько у нас предметов? - Удивился сын.
12. -Ах, какие красивые пуговицы на рубашке вашего сына!
-Я собрала их в кружке для пожертвований на церковные нужды – грустно ответила жена пастора.
13. Восточные люди мудро говорили: «Человек прожил жизнь не зря, если он вырастил ребенка, посадил дерево написал книгу». Все это в полной мере относится к молодому поэту и я города Беловска И. Черняеву. Уже сейчас можно с уверенностью сказать: я прожил свою жизнь не зря. Зря только его книгу издали.
14. Подошел рабочий к мастеру кузнечного цеха и спрашивает:
- А это что за новичок? По-моему, он раньше играл в джазе?
- Да попросился к нам на работу. Говорит, что больше не может переносить такого шума...
15. -Опять пьяным явился? Ты же обещал стать другим человеком!
-Я стал другим человеком. Но он тоже начал пить.
16. Пьяница остановил прохожего.
- П-п-простите, посмотрите, пожалуйста, сколько шишек у меня на голове?
- Четыре! - Предполагает прохожий.
- Спасибо ... Ну, значит еще два телеграфных столба – и я дома!
17. Отец читает газету, в глаза ему бросается крупный заголовок статьи: «С футболистом заключен контракт на полмиллиона долларов». Он задумчиво смотрит на сына, который сидит за арифметическими задачками, и вдруг рывкает:
-Ну чего ты расселся с этими дурацкими задачками, шел бы лучше во двор и поиграл в футбол!
18. Первым призёрам молодёжного хоккейного турнира стали команды «Планета», «Ракета» и «Комета». Юным победителям, в соответствии с занятым местом, вручены клюшки первого, второго и третьего сортов.
19. Одного спортсмена скорая помощь увезла к врачам. Он пришел в себя именно в тот момент, когда ему замеряли температуру.
- Я в больнице? - Спросил больной. Медсестра кивнула головой.
- Температура есть?
- Да.
- Сколько?
- 39,8.
- А какой мировой рекорд?
20. «Вчера я купил кресло мебельной фабрики, а сегодня решил посидеть на нём» - пояснил свой приход в травмпункт испуганный В. Мотькин.
21. Хозяин – своему служащему:
-Вы знаете, вам придётся ещё поработать у нас. Мы не можем вас уволить, так как трудно будет найти вам замену на ту зарплату, которую вы получаете.
22. Посетитель обращается к повару:
- Почему в меню указано, что суп с уткой, а в нем только перья плавают?
- А вы что хотели, чтобы в нем утки плавали?

23. Ещё одно новшество введено на автобусных линиях города Энска. Для пассажиров, которые собираются ехать без билета, оборудована специальная касса. Войдя в автобус, такой пассажир опускает в кассу 50 коп., отрывает квитанцию штрафа и спокойно продолжает свой путь без билета.
24. -Что же мы будем делать, Билли! – простонал редактор – за сутки не произошло ни одного скандального события, ни одного убийства, крупной кражи, изнасилования! Что же мы дадим на первую полосу?
- Не отчаивайтесь, шеф. Что-нибудь обязательно случится. Я оптимист и твердо верю в человеческую натуру.
25. Был в нашем селе один вороватый человек. Не мог, чтобы чего-то не украсть. Вот увидит где доску или что-то другое, мгновенно под мышку и приговаривает:
- Надо взять, потому что еще кто-то украдет!
26. В один из ЖЭКов города Заборска назначен новый начальник, у которого шесть пядей во лбу. Это на 2,3 пяди больше, чем у предыдущего начальника, снятого за развал работы.
27. Человек пришел в учреждение оформить какую-то бумагу. Не успел он подняться на второй этаж, как поскользнулся и скатился вниз по лестнице.
— Ого! — воскликнул швейцар.— Я работаю здесь уже тридцать лет и ни разу не видел, чтобы кто-нибудь так быстро оформил свои бумаги!
28. На собрании механизаторов совхоза выступает председатель профкома:
- Да, товарищи, надо признать, что культурно-массовая работа среди пробуксовывает у нас с прошлого года. До сих пор мы стояли к ней спиной. Так давайте поднимем культурно-массовую работу на новый уровень и повернёмся к ней на 360 градусов!
29. Все мы похожи друг на друга своей неповторимостью.
30. Молодой солдат получил письмо из дому. Он вскрыл конверт» и из него выпал чистый листок бумаги.
— Понимаешь, Клаус, - объясняет он приятелю, - перед моим уходом в армию мы с Ильзой поссорились и с тех пор не разговариваем.
31. — Папа, а где твой аршин? — спросил сын.
— Какой аршин?
— Да соседка говорит, что ты всех на свой аршин меряешь.